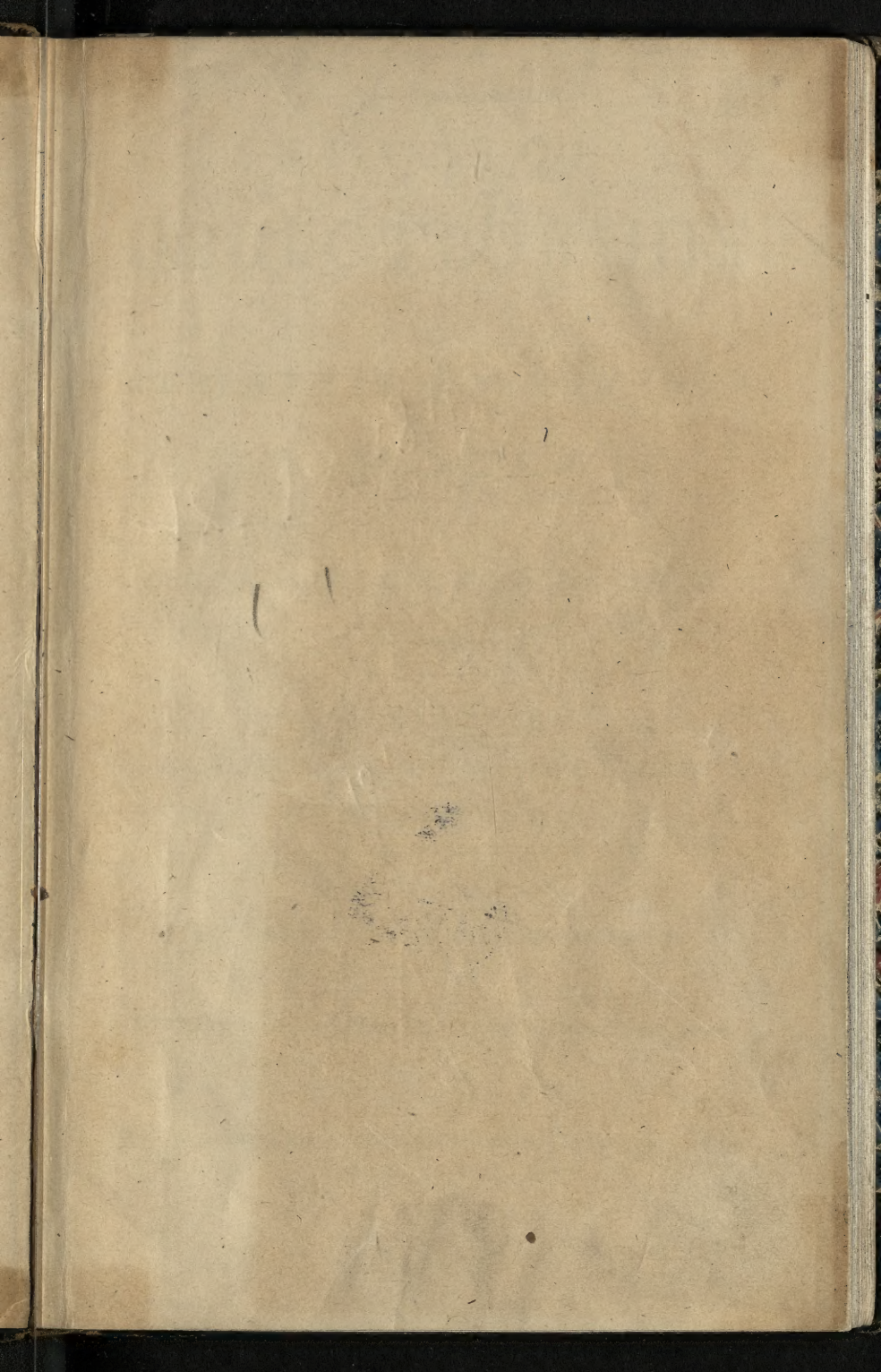

ЗАЛА 18
ШКАФЪ 18
ПОЛКА 6
№ 18.

М р К1
76021
[8002]
зку деп-
ний починену
А Т

Handwritten text in purple ink, likely bleed-through from the reverse side. The text is mirrored and includes the words "Barnard" and "1871".

3
I
I
I

1871

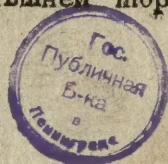
3

К Р А Т К О Е
П О В Ъ С Т В О В А Н І Е
О
В Т О Р Ж Е Н І И Ф Р А Н Ц У З О В Ъ
В Ъ М О С К В У
И
О П Р Е Б Ы В А Н І И И Х Ъ В Ъ О Н О Й.

О п и с а н н о е
съ 31 Августа по 27 Сентября 1812 года
Ф: Корбелецкимъ.

съ присовокупленіемъ
собственнаго его странствованія.

В Ъ С А Н К Т П Е Т Е Р Б У Р Г Ъ,
Въ типографіи Департамента Внѣшней тор-
говли, 1813 года.

Печатать позволяется.
Санктпетербургъ Марша 17, 1813 года.

Цензоръ Спашскій Совѣтникъ
и Кавалеръ *Ис. Тимковской.*

ЕГО

ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ

АЛЕКСАНДРУ I.

ВСЕМИЛОСТИВѢЙШЕМУ ГОСУДАРЮ

съ вѣрно-подданнымъ благоговѣніемъ
посвящаетъ

Сочинитель.

THE NEW YORK PUBLIC LIBRARY

ASTOR LENOX TILDEN FOUNDATION

500 N. 5TH ST. NEW YORK, N. Y.

THIS BOOK IS LOANED TO YOU BY THE NEW YORK PUBLIC LIBRARY
ASTOR LENOX TILDEN FOUNDATION
500 N. 5TH ST. NEW YORK, N. Y.
DATE OF LOAN 1900
NAME OF BORROWER

THE NEW YORK PUBLIC LIBRARY
ASTOR LENOX TILDEN FOUNDATION
500 N. 5TH ST. NEW YORK, N. Y.
DATE OF LOAN 1900
NAME OF BORROWER

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Незадолго до вторженія въ Москву Французовъ палъ и на меня жребій, dospashься имъ въ плѣнь, и, по странному случаю, находишься при свистѣ Наполеона, ихъ повелителя; а быть близъ Наполеона, значитъ—быть близъ смерти.

Такое положеніе сколь ни было само по себѣ опасно; показалось однакожь еще опаснѣйшимъ въ то время, когда представились глазамъ моимъ пожираемая пламенемъ наши села и деревни, и опустошаемая наши поля;

*

когда увидѣлъ я спремительное непріятельскихъ войскъ на Москву направленіе, которое подтверждало жестокою рѣшительностью Наполеона — разорить Россію.

Впрочемъ среди сихъ опасностей подкрѣпляли меня до владенія въ Москву Французовъ, воспрѣчавшіяся имъ на каждомъ шагу во всемъ *неудачи* : а по вторженіи въ оную собственное ихъ паденіе , произшедшее отъ однихъ и тѣхъ же *неудачъ*.

Началомъ паденія Наполеонова была минута *приближенія* его къ стѣнамъ Московскимъ, или *вторженія* войскъ его въ сію древнюю Россійскую столицу. Еще у Дорогомиловской заставы ясно увидѣлъ онъ разрушеніе всѣхъ своихъ замысловъ и намѣреній, и по оному могъ предъугадывать конечную всей арміи своей гибель, которая къ опрадѣ Россіи а съ нею и цѣлой Европы, и дѣйствительно вскорѣ совершилась.

Сіе-то событіе, какъ чрезвычайную и единственную въ Исторіи великихъ Полководцевъ эпоху, произведшую въ послѣдствіи незапной и удивительной въ военныхъ дѣлахъ переворотъ, почелъ я себѣ за обязанность, описать въ почтеномъ порядкѣ и по всей исторической строгости, и шѣмъ доставить удовольствіе моимъ соотчичамъ, желающимъ знать всѣ подробности, относящіяся къ Наполеону и къ Москвѣ, *которою онъ сперва лѣнился, потомъ лѣнилъ ее, а на конецъ и самъ, бывъ совершеннымъ ея лѣнникомъ, изъ оной и изъ Россіи постыдно бѣжалъ.*

Abiit, excessit, evasit, erupit.

Cic. II. Cat. Cap. I.

Ахъ Отечество и преданъ бывъ Царю,
И въ страхъ, въ холодъ, при жаждѣ, и средь глади,
У смерти подъ косою, у гроба на краю
Духъ Русекой сохранилъ — и сердце пьетъ отраду.

К

ПОВѢСТВОВАНІЕ О ВТОРЖЕНІИ ФРАНЦУЗОВЪ ВЪ МОСКВУ

При всеобщемъ смятеніи Европы, произшедшемъ отъ всемірной и всегибельной войны, и среди порабощенія большей части Западныхъ Державъ неистовымъ Наполеономъ, гордымъ властелиномъ Франціи, коимъ вездѣ нарушены Права и Законы народнаго благоустройства — одно, хранимое Богомъ, любезное наше Опечесство вкушало внутреннее спокойствіе и тишину во всей обширности своихъ владѣній, и отъ покушеній вѣшнихъ враговъ пребыло всецѣло.

Но властолюбивый Наполеонъ, алчущій завоеваній, спрашася Россіи, готовой во всякое время не только сопротивляться, но и предупреждать его замыслы, не могъ смотрѣть на оную равнодушно. Онъ давно умышлялъ потрясти всецѣлостъ, осла-

бить силу и унижить ея Величіе. Въ семь злбномъ намѣреніи собравъ наконецъ изъ многихъ Царствъ, по неволѣ содѣлавшихся союзниками Франціи, многочисленныя полчища, незапно ворвался съ оными въ предѣлы Россіи, и спѣшилъ вторгнуться въ самое сердце ея — Въ Первопрестольный градъ Москву.

Европа ужаснулась опъ шаковаго наглаго предпріятія, препетала въ глубокомъ своемъ уныніи, спрашась поперяшь и *остальную подлору* своей свсбоды; но Россія воскипѣвъ праведнымъ мщеніемъ прошивъ дерзкаго возмущителя внутренней ея тишины и спокойствія, мгновенно поставила соразмѣрныя спрашнымъ войскамъ его свои силы, движимыя къ Отечеству своему Вѣрою, вѣрностію и любовію, и въ тоже время созывая и препоясывая на брань земское Ополченіе, *по гласу* Самодержавной власти во всѣхъ Губерніяхъ, Обласпяхъ, городахъ, селахъ и деревняхъ ревностно и доброхопно спекавшееся, приуготовляла оное въ помощь войскамъ на защипу *своего достоянія*, на отраженіе и пораженіе вторгшагося сопоспапа.

Такое всеобщее и единодушное ополченіе оставалось препоручить Полководцу.

котораго искусство, благоразуміе и опытность могли бы удоспѣвить народъ Россійскій въ достиженіи желаемой цѣли — и по соизволенію ГОСУДАРЯ избранъ въ сіе великое званіе Свѣтлѣйшій Князь Голицыневъ Кушуровъ, который вскорѣ оправдалъ избраніе свое вожделѣнными успѣхами, и тѣмъ приобрѣлъ новое достоинство *Фельдмаршала* и потомъ Князя *Смоленскаго*.

Сей достойно-избранный Полководецъ, какъ истинный сынъ Отечества, спѣшилъ на поле брани, и, встрѣтивъ непріятеля, быстро стремящагося по ту сторону города Можайска, расположился при селѣ Бородинѣ, и приготовлялся съ частію соединенныхъ Россійскихъ рапныхъ силъ удержавъ сильный Наполеона на Москву напоръ. При паковыхъ военныхъ приуготовленіяхъ, Министерство Финансовъ прилагало съ своей стороны попеченіе, объ устраненіи въ Губерніяхъ, угрожаемыхъ непріятельскимъ нападениемъ, легкомогшихъ произойти замѣшательства въ распоряженіи Финансами; по сему-то случаю посланъ былъ и я отъ оного Министерства 19 Августа 1812 въ Москву и въ Калугу.

Отправясь изъ С. Петербурга въ подлежащій путь съ однимъ своимъ слугою, въ ночь на 20е Августа и, подъѣзжая 24 числа въ полночь къ городу Клину, въ сопровожденіи ѣхавшаго въ Москву Штаба Военной Коллегіи Т. Комиссіонера 9 класса Делу, видѣлъ я въ правой сторонѣ сполбовой дороги, въ разстояніи отъ оной, примѣрно верстѣ на 90, и въ параллель съ дорогою верстѣ на 40, въ томъ мѣстѣ, гдѣ расположены были наша и непріятельская арміи, большое отъ огня зарево; но, по бывшій въ Москву утромъ 25 числа, нашелъ, что Московскіе жилили, не смотря на приближеніе Французовъ, не теряли свойственнаго Россіянамъ духу.

По выполненіи въ Москвѣ того же управленнаго на меня отъ Минисперснаго Финансовъ порученія, не могъ я, по затрудненію на почтовомъ дворѣ въ лошадяхъ отправиться изъ города, куда надлежало въ томъ же день; а выѣхавъ уже изъ онаго въ ночь 26 числа, и слѣдоваль въ дальнѣйшій путь безъ всякаго соспоронія отъ Французовъ опасенія.

Прибывъ утромъ 27 числа на первую по Калужской дорогѣ станцію въ деревню

Шарапову, отстоящую отъ Москвы въ 27 верстахъ, гдѣ въ то время находилось нѣсколько парковъ нашей артиллеріи, получилъ я извѣстіе о знаменитой побѣдѣ одержанной Россійскою арміею надъ Французами подъ селомъ *Бородинымъ*. Потерю непріятельскую полагали пущъ убитыми, ранеными и въ плѣнъ взятыми болѣе 40,000 человекъ и 43 орудія.

Такое извѣстіе мгновенно изсѣрило изъ мыслей всю боязнь о движеніи непріятеля, и тѣмъ болѣе удостовѣрило, что онъ послѣ сего пораженія не посмѣетъ ни шага сдѣлать впередъ. Почему я, продолжая далѣе свой путь и, бывъ уже 28 Августа на разстояніи отъ Москвы въ 85 верстахъ остановился ночевать въ селѣ Калужской дороги въ помѣщичьемъ селѣ Богородскомъ, отстоявшемъ отъ городовъ: Вереи въ 7, а отъ Можайска въ 15 верстахъ.

Въ этотъ день объѣхалъ я на пуги своемъ два отряда Московскаго ополченія, каждый изъ тысячи человекъ, кои слѣдовали въ Верею и Можайскъ; а при въѣздѣ въ 9

часовъ вечера въ село Богородское, увидѣль близъ онаго къ Можайской сполбой дорогѣ большой опрядѣ Донскихъ Козаковъ, расположившійся ночевашъ у разведенныхъ огней въ полѣ; изъ сего заключилъ, что я въ сей день былъ внѣ всякой опасности. Но козаки, какъ видно, удалились отсюда въ полночь; попому что 26 числа на разсвѣтѣ шупъ ихъ уже не было, а вмѣсто того пришли ушромъ въ село Богородское Французы, и я принужденъ былъ искашъ себѣ убѣжища отъ нихъ въ лѣсу (1), въ коемъ укрывались многіе поселяне съ ихъ семействами, имуществомъ и скопомъ.

Въ ономъ убѣжищѣ во весь день 29 числа былъ я безопасенъ; однакожъ Французы занявшіе попомъ и всѣ прочія селенія къ Калужской дорогѣ, скоро узнали объ укрывательствѣ поселянъ въ лѣсу; почему пришедъ въ оной 30 числа, напали на одинъ изъ

(1). При побѣгѣ имѣлъ я на себѣ Нижегородской Губернской мундиръ, саблю съ шемлякомъ, сверхъ мундира крышый Калмыцкой шудубъ, а въ карманѣ золотыя часы; прочее же имущество и слуга остались въ селѣ, и, что съ ними послѣдовало, мнѣ было неизвѣстно.

ихъ обозовъ, разграбили пожилки, и одного изъ поселянъ, покусившихся напасть на самихъ Французовъ, убили въ глазахъ моихъ; послѣ чего не оспавалось уже мнѣ инаго спасенія, какъ бѣжать опшуда въ Россійскую армію, шедшую по сю сторону Можайска выше села Богородскаго къ Москвѣ (2), дабы при оной слѣдовать, пока возможно будетъ, и попомъ возвращишься въ Санктпетербургъ къ своей должности.

Рѣшась на сей необходимый добѣтъ, пригласилъ я съ собою въ провожаыіе села Богородскаго спароспу и одного креспьянина, кои взяли съ собою копомку сухарей, и пуспилсъ съ ними въ пушь того-жъ 30 числа въ шестъ часовъ вечера. Пробираясь первоначально еще засвѣшла лѣсомъ, а попомъ въ сумеркахъ опкрышымъ полемъ между деревенъ заняпыхъ Французами, прошли мы по направленію къ Москвѣ, всего

-
- (2). Во время укывашельства моего въ лѣсу Августа 29 происходило нѣсколько разъ въ нашей арміи аріергардное дѣло по Можайской дорогѣ (опъ села Богородскаго примѣрно верстахъ въ 15) слышна была пальба изъ пушекъ, и видѣнь огромной столбъ дыму.

разспоянія, примѣрно около 20 верстъ, и
вышли на сполбовую Верейскую дорогу:

Извѣстно было, что наша и Француз-
ская арміи шли по Можайскому тракту;
и такъ мы полагая, что въ сторонахъ по
деревнямъ разъѣзжали одни непріятельскіе
фуражиры, со всѣмъ не думали, или лучше
сказать, бывъ услащены и разспроены
незапнымъ нашествіемъ Французовъ и при-
чиненными отъ нихъ грабежами и убій-
ствомъ, въ порокиливости своей не имѣли
и времени подумать о томъ, что на Верей-
скомъ тропѣ могутъ быть разспавлены
ихъ пикеты; къ тому же вовсе не знали мы,
какъ не служившіе въ военной службѣ, ни
какихъ военныхъ предосторожностей;
слѣдственно имѣя въ предмѣтѣ одно то,
какъ бы скорѣе достигнуть до своей арміи,
или вслѣзши на козацкими разъѣздами,
сочли за удобнѣйшее идти прямо по
Верейской большой дорогѣ; но, прошедъ
оною около полшоры версты, не далеко
отъ станціи Горокъ, къ несчастію набрѣли
въ самую полночь на непріятельской пикетъ,
изъ Польскихъ улановъ соспоявшій, копо-
раго по причинѣ темноты ни какъ не мог-

ли примѣшивъ, были онымъ схвачены (3), опшедены въ ближайшую деревню, гдѣ стоялъ Генераль ихъ Красинскій, и опданы на *бивакахъ* подъ спражу; изъ крестьянъ же сей деревни ни одного челоуѣка въ оной не было.

На другой день, (31 Августа) шуть же предсшавленъ я былъ упомянутому Генералу, отъ коего по учиненіи нѣсколькихъ вопросовъ, до военныхъ силъ нашихъ касающихся, немедленно опсправленъ на деревенской телегѣ, а крестьяне пѣшкомъ, въ сопровоженіи двухъ конныхъ Голландцовъ, вооруженныхъ саблями и пиками, въ лѣвую сторону въ спанцію Шелковку (которая вся была вызжена) лежащую отъ Можайска къ Москвѣ въ 24 верстахъ, при рапортѣ къ Дюку Д'Испри (Бессіеръ), а отъ сего уже одинъ безъ крестьянъ препровожденъ на лошади верхомъ съ Авспрійскимъ Полковникомъ того же дня въ глав-

(3). При семъ взятіи опшобраны у меня Польскимъ солдашомъ часы, а Оффицеромъ сабля и шулубъ; у крестьянъ же опинаша котомка съ сухарями, и съ одного изъ нихъ сняшой изношенной армякъ опшданъ мнѣ въ замѣнъ шулуба.

ную квартиру Наполеона, въ 15 верстахъ отъ Шелковки далѣ къ Москвѣ, въ неизвѣстномъ мнѣ селеніи, въ которомъ такъ же ни одного крестьянина не было, гдѣ и удержанъ при Наполеоновой свитѣ подъ крѣпчайшимъ карауломъ (4).

Въ Шелковкѣ Дюкъ Д'Испри въ полдень, въ главной квартирѣ Штабсъ-Секретаря Наполеона *Делоранъ* того же дня въ вечеру, а Адъютантъ его изъ Поляковъ Подполковникъ Вельсовичъ і Сенибря упрямъ разспрашивали меня (5) со многими подробностями не токмо о расположеніи и количествѣ всѣхъ нашихъ армій, о движеніи и объ успѣхахъ каждой, но даже и о намѣреніи Правительсва нашего въ разсужденіи мира, на что я и описывовалъ имъ такъ, какъ надлежало описывать Русскому

(4). Здѣсь ночевалъ я другую ночь на открытомъ полѣ и въ одномъ только мундирѣ, потому что данный мнѣ Польскимъ Офицеромъ на обмѣнъ шулуба армякъ, ошдалъ я обратно крестьянину.

(5) Штабсъ-Секретарь и Адъютантъ говорятъ по Руски довольно хорошо, а Дюкъ Д'Испри разспрашивалъ чрезъ переводчика изъ Польскихъ Офицеровъ.

въ пользу своего опечесства, и сполько выгодно, сколько тогдашнее положеніе мое и присутствіе духа позволяли мнѣ вспомнить, и по крайности времени обдумать, упроявляя во всѣхъ мѣстахъ Россійскія военныя силы, удваивая вездѣ земское наше ополченіе, и удостовѣряя вопрошавшихъ въ произведеніи *важныхъ услѣховъ* корпусомъ *Графа Витгенштейна*, копорымъ они *преимущественно* занимались; и припомъ (съ особенною Божіею помощіею) на всѣ вопросы давалъ опвѣсы споль достапочныя и рѣшипельныя, сколько вопрошавшіе ожидають того могли онъ *Секретаря М. Ф.* (6).

- (6) При распросахъ, чинимыхъ мнѣ въ первую ночь взятія подъ шражу, Польскій уланскій Оффицеръ не разумѣя, что значить въ Россійской службѣ *Статскій геновникъ*, или находящійся при исправленіи *Гражданскихъ писменныхъ дѣлъ*, назвалъ меня по своему понятію *Секретаремъ*, подъ которымъ названіемъ всѣ Генералы, Оффицеры и солдаты принимали, спрашивали обо всемъ подробно, и берегли меня, какъ кажеши, въ шой смѣха достпойной надеждѣ, что они онъ меня, точно какъ онъ дѣйствительнаго Секретаря Минисперства, воспользуются нужными имъ, достапочными свѣдѣніями, въ отношеніи внутренней опечесства нашего Подлишья.

Всѣ вышепомянутые чиновники по собственному ихъ объявленію, яко бы изъ полученныхъ Наполеономъ *вѣрнѣйшихъ свѣдѣній* совершенно знали о состояніи Москвы, что въ оной войскъ *Россійскихъ нѣтъ*, и предполагали, что предъ Москвою не токмо сраженія со стороны Россійской арміи не будетъ; но напрошивъ того *Россійское Правительство* предъ оною *непрѣмѣнно просить должно* у Наполеона мира. Адъютантъ же Вельсовичъ сверхъ того утверждалъ, что „Наполеонъ ихъ Императоръ, завтра, *т. е. 2 Сентября* будетъ *обѣдать въ Москвѣ, которую, бывшая въ Мозацкомъ сраженіи — такъ называли, они по Можайску (по ихъ Мозаикѣ) Бородинское сраженіе—Россійская армія сколько бы ни защищала, возметъ онъ съ собою; взыщеть знатную контрибуцію; принудитъ Рускихъ, прошивъ желанія ихъ просить мира; возстановитъ Польшу въ прежнемъ ея достоинствѣ, съ присоединеніемъ къ ней Бѣлоруссіи и Смоленска, одѣнетъ и обуеетъ свои войска, и погостивши въ сей Россійской столицѣ отправившись обратно въ Парижъ; буде же Россійское Правительство станетъ еще упорствовать, и на таковой миръ не согласится; тогда и Москва съ ея уѣздами останется*

„за Польшею, а Наполеонъ поидеть въ
 „Санктшпетербургъ и далѣе, и всю Россію
 „локорить подъ свою державу.“

Такъ замышляли, или лучше сказашъ,
 такъ буйно мегтами до вѣснвѣ въ Мос-
 кву Французы и Поляки. Но я, не смотри
 на то, что былъ ихъ арешантъ, ошвѣн-
 спивоваль имъ, какъ бы дѣйствительной Се-
 кретарь Министерства, важнымъ по-
 номъ, и увѣрять всѣхъ и каждого изъ вопро-
 шающихъ „что хопя прежде сего недѣли
 „задвѣ или запри заподлинно не было въ
 „Москвѣ никакихъ войскъ, и Правитель-
 „ство наше считало тогда во все за нена-
 „добное имѣнъ ихъ шущъ, въ надеждѣ на
 „главную свою армію, до шѣхъ поръ, пока
 „она находилась по ту сторону Смоленска;
 „но когда мы потеряли сей городъ, и она
 „армія наша подвинулась ближе къ Москвѣ;
 „тогда опорожносъ пребывала обезле-
 „жить сію столицу особымъ и наругитымъ
 „подкрѣпленіемъ; въ слѣдствіе чего нашъ
 „ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, ни мало не
 „медля далъ повелѣніе, чтобъ всѣ полки,
 „споявшіе по другую сторону Москвы въ
 „городахъ: Ярославѣ, Костромѣ, Владимирѣ,
 „Рязанѣ, Тамбовѣ и Тулѣ саомослѣшнѣйше
 „двинулись къ Москвѣ; и такимъ образомъ

„составилась теперь въ сей столицѣ новая
 „армія, проспирающаяся до 150.000 чело-
 „вѣкъ съ значнымъ количествомъ артил-
 „леріи, и сверхъ того набрано и сформиро-
 „вано собственнаго *Московского ополченія*,
 „75,000 человекъ. По сему, продолжалъ я
 „не такъ легко взять Москву; а что близъ
 „оной со стороны Россійскихъ войскъ не-
 „прѣменно должно быть сраженіе и самое
 „рѣшительное; что сіе не подлежишь ни
 „малѣйшему сомнѣнію; ибо Россія едва ли за-
 „хочетъ поперять Москву. Что же принад-
 „лежишь до мира; что объ ономъ ни въ
 „Санктпетербургѣ по 20е, ни въ Москвѣ по
 „26е Августа со всѣмъ не было никакихъ
 „слуховъ, и даже наклонности къ оному
 „въ Россійскомъ народѣ непримѣтно.“

Сіи показанія вѣроятно приняты бы-
 ли за истинныя; ибо спустя часа полпо-
 ра послѣ допросовъ, сдѣланныхъ мнѣ Адью-
 тантомъ Вельсовичемъ, неизвѣстный Гене-
 раль вышелъ отъ Наполеона, и подошедъ къ
 Спашсъ-Секретарю Делорану, который въ то
 время спрашивалъ плѣннаго Русскаго сол-
 дада (изъ Бѣлоруссовъ) о подробностяхъ
 Бородинскаго сраженія, — объяснялъ ему,
 чертя на ладонѣ пальцомъ, какой сдѣланъ

Императоромъ ихъ планъ приспуну и взя-
тію Москвы (7).

Съ оной кварширы Наполеонъ 1 числа
въ 10 часовъ ушра съ *многочисленного сво-
ею армією*, шупъ же споявшею вокругъ
всей дачи имъ занимаемой, опсправясь
впередъ къ Москвѣ, куда и я слѣдовалъ
за карауломъ, прошелъ въ одинъ маршъ око-
ло 28 верснъ и оспановясь къ вечеру въ
сель Вязіомѣ, опспоящемъ опъ Москвы въ
34 верспахъ, принадлежащемъ Князю Го-
лицыну, ночеваль шупъ въ господскомъ до-
мѣ, а мнѣ опведена была кваршира въ са-
ду *лодъ открытымъ небомъ* (8). Въ Эпотѣ

(7) Они объяснялись между собою по Французски;
и хопя я говоришь не умѣлъ, какъ неучив-
шійся Французскому языку въ училищахъ,
но чрезъ упражненіе въ ономъ самъ собою,
понималъ все содержаніе сего ихъ раз-
говора.

(8). Здѣсь я сданъ будучи подъ караулъ Цесар-
дамъ, и примѣшивъ слабой за собою при-
смотръ, рѣшился было подъ вечеръ убѣжать
въ каковомъ намѣреніи подъ видомъ про-
гулки по саду вышелъ изъ онаго на дорогу;
но вскорѣ опянь былъ возвращенъ къ сво-
ему мѣсту.

день ѣхалъ Наполеонъ сперва верстѣ 12 въ каретѣ вмѣстѣ съ Принцомъ Нефшательскимъ (Бершье), а потомъ по невозможности проѣхать въ оной спороною чрезъ сѣрагъ за созженіемъ на большой дорогѣ моста, котораго Французы не успѣли еще исправить, вышелъ изъ кареты, сѣлъ на лошадь, и продолжалъ уже ѣхать *верхомъ* всю остальную дорогу до Москвы и въ Москву.

2-го Сентября на разсвѣтѣ Наполеонъ отпраився съ сего ночлега далѣе къ Москвѣ, прибылъ въ 10-ть часовъ утра на дачу же, въ правой сторонѣ большой Смоленской дороги лежащую, не доѣзжая до Москвы за 12 верстѣ. Тутъ встрѣченъ былъ онъ Королемъ Неаполипанскимъ (Мюратъ), съ коимъ не входя въ компань пошелъ въ лѣво на особой подлѣ церкви дворъ, и тамъ разжигая съ нимъ самъ-другъ болѣе часа, рассуждалъ, какъ заключить надлежало, о распоряженіяхъ ко взятію Москвы.

Въ то же время Спашсъ-Секретарь оставивъ меня, какъ неумѣвшаго ничего сказать о Москвѣ, спрашивалъ у помѣщичьяго крестьянина близъ Можайска, вмѣстѣ съ воинъ ополченія въ плѣнъ взятаго, и знавшаго весьма хорошо дорогу къ Москвѣ и мѣ-

стоположеніе близъ оной, — о воробьевыхъ горахъ, о поклонной горѣ, и о прочемъ, — и по словамъ его заѣмталъ карандашемъ на Россійской картѣ, у него имѣвшейся. Послѣ чего Мюрашъ не объѣдавши отправился впередъ къ Москвѣ, куда безосновочно слѣдовала вся Французская армія и многочисленная артиллерія; Наполеонъ же шупъ (въ комнатахъ) объѣдавши вскорѣ и самъ съ бывшимъ при немъ Генералиншемъ (который объѣдалъ на дворѣ) и съ особымъ конвоемъ состоявшимъ изъ эскадрона шассеровъ и эскадрона польскихъ улановъ, въ сопровожденіи трехъ русскихъ плѣнниковъ (9) пустился по слѣдамъ Мюраша нарочно поспѣшно.

По прибытіи Наполеона въ 2 часа по полудни къ поклонной горѣ, описанной ошъ

(9). Во весь первый день плѣну моего при перѣздѣ въ Шелковку и главную кварширу, кромѣ двухъ сухариковъ при мнѣ случившихся Французы ничего вѣсть мнѣ не дали; но вчера и сего дни звали объѣдать вмѣстѣ съ Генералиншемъ. На мою долю ошпущалось спаканъ краснаго вина, половина французскаго хлѣба, и порядочный кусокъ говядины.

Москвы въ трехъ верстахъ, авангардъ передъ оною горою, по распоряженію Короля Неаполитанскаго былъ уже построень въ боевой порядокъ. Наполеонъ съ планомъ въ рукахъ, поданнымъ ему путь же неизвѣстнымъ чиновникомъ, и нѣкопорые изъ сопровождавшихъ его Генераловъ сходящъ съ лошадей и въ ту же минуу начинаея движеніе, показывающее приготовленіе къ сраженію. При самомъ началѣ сего движенія *незаметно* показывается изъ-за-лѣса въ правой споронѣ на *воробьевыхъ горахъ* сильная конница, копорую увидѣвъ первоначально шассеры, сославлявшіе Императорской конвой, закричали въ одинъ голосъ: *козаки! козаки!*... и весь Генералишескъ съ *примѣтнымъ безлокойствомъ* усупремляетъ глаза свои въ ту спорону. Наполеонъ тотчасъ приказываетъ подать себѣ зрительную трубку, копорую всегда особой Пажъ за нимъ возилъ, смотритъ и узнавъ, что то были его драгуны, *успокоивается*, и опять обратясь къ авангарду продолжаетъ дѣлать свои распоряженія; но прождавъ туу съ полчаса и, не видя со спороны Москвы ни какого вызова, приказываетъ сдѣлать сигналъ выстрѣломъ изъ пушки, послѣ чего спустя минуу пять, садясь всѣ на лошадей и скачутъ во весь олоръ къ Москвѣ.

Въ поже мгновеніе вмѣстѣ съ ними двинулся какъ авангардъ такъ и частъ сплывшей позади онаго центральной арміи съ *незбръотнымъ стремленіемъ*; конница и артиллерія равномерно скакала во весь опоръ, а пѣхота бѣжала бѣгомъ. Топотъ лошадей, скрыпъ колесъ, прескъ оружія смѣшавшіеся вмѣстѣ съ шумомъ бѣгущихъ солдатъ соспаляли дикой и ужасной гулъ. Свѣтъ померкъ опъ поднявшейся густымъ столбомъ пыли! казалось, что вся земля въ сіе мгновеніе воскодебалась и заспонала опъ паковаго спрашнаго движенія; и не болѣе какъ чрезъ 12 минутъ *все отутилось* у Дорогомиловской засады.

Здѣсь *гордый повелитель Французовъ*, упоенный надеждою своего успѣха, оспанавливается, и при *охрилыхъ восклицаніяхъ* опъ покрытыхъ пылью и проголодавшихся солдатъ: *Vive Napoleon!* сошедъ съ лошади, занимаетъ позицію на лѣвой сторонѣ засады у самаго Камеръ-коллежскаго вала, и начинаетъ *расхаживать* взадъ и впередъ *съ спокойномъ расположеніи духа*, точно такъ, какъ бы ожидалъ изъ Москвы *делутанціи* или *выноса городскихъ ключей*; между тѣмъ пѣхота и артиллерія при *играніи музыки* открывала шествіе свое въ городъ.

Но спустя го минушь, подошелъ къ Наполеону съ лѣвой стороны у городского вала какою-то молодой человѣкъ въ синей шинелѣ и въ круглой шляпѣ, и поговоря съ нимъ съ минутою пошелъ въ Заставу. Думашъ надобно, что сей молодецъ увѣдомилъ Наполеона о томъ, что изъ Москвы какъ Россійская армія, такъ и жители всѣ выѣхали и оставили оную въ лустѣ; что подтверждается слѣдующимъ обстоятельствомъ :

Едва кончилъ оной молодой человѣкъ свою съ Французскимъ Императоромъ аудіенцію, подбѣгаетъ къ русскимъ арестантамъ стоявшимъ опъ Наполеона поотдалъ саженьяхъ въ шеспи, Адъютантъ Вельсовичъ, тотъ самый, который вчера съ свойственною Поляку надмѣнностію предсказывалъ сегодншнія на счетъ Москвы, и всей Россіи событія, и спрашиваетъ у меня голосомъ неудовольствія преисполненнымъ: Г. Секретарь! что это значитъ, что въ Москвѣ ни арміи вашей ни жителей нѣтъ? — на что я отвѣтствовала ему: „незнаю“ — Слухъ сей тотчасъ распространился между Французскими солдатами, и первые шассеры, ближе къ Императору своему стоявшіе, поглядывая одинъ на друга исполненными недоумѣніи глазами, спрашивали другъ у друга весьма значительнымъ

пономъ : что это такое? что за дьяволь-
щина. — и съ сей самой минуты гордый
духъ Французовъ началъ во всемъ войскѣ по-
степенно упадать; а на прошивъ того ока-
залось въ немъ примѣтное *уныніе* и *сгор-
теніе*, которое въ послѣдствіи, возрастая
мало по малу, обратилось въ явный *ропотъ*,
ослушаніе и *своевольство*.

Такая *нестаячная състь*, казалось, поразила
и самого Наполеона, какъ громовымъ ударомъ.
Онъ приведенъ былъ ею въ чрезвычайное *изум-
леніе*, мгновенно произведшее въ немъ нѣко-
торой родъ *изступленія* или *забвенія самого*
себя. Ровные и покойные шаги его въ шу-
же минути перемѣняющіяся въ *скорые* и
безпорядочные. Онъ оглядывается въ раз-
ныя стороны, оправляется, оспанавли-
вается, прясется, цепенѣтъ, — щиплетъ
себя за носъ, снимаетъ съ руки перчатку и
опянь надѣваетъ; выдергиваетъ изъ кармана
плашокъ, мнетъ его въ рукахъ, и какъбы ошиб-
кою кладетъ въ другой карманъ, попомъ сно-
ва вынимаетъ и снова кладетъ; далѣ сдернувъ
опянь съ руки перчатку, надѣваетъ оную по-
ропливо, и повпоряетъ поже нѣсколько разъ;
короче сказать : онъ представлялъ тогда че-
ловѣка *бѣснующагося* или мучимаго жестоки-
ми *конвульсіями*, что продолжалось *битой*

гась; и во все то время окружавшіе его Генералы стояли предъ нимъ неподвижно, какъ бездушные испуканы, и ни одинъ изъ нихъ не смѣлъ и пошевелишься.

Въ продолженіи таковаго явленія открылось въ арміи новое движеніе. Авангардъ безосптановочно шель въ городъ, а подходящія изъ-за-горы центральныя войска раздѣляясь въ нѣкоторомъ разстояніи отъ заставы на двѣ части, начали уклоняться въ право и въ лѣво, и, повороча еколо Камеръ-коллежскаго вада, помянулись въ обходъ города, въ копорой всступали уже другими заставами. Потомъ Наполеонъ, пришедши нѣсколько въ себя, садился на лошадь и въѣзжаешъ самъ въ Москву, въ копорую послѣдовала за нимъ и конница, строящая до того внѣ заставы; но проѣхавъ Дорогомиловскую ямскую слободу, и приближась къ берегу Москвы рѣки, оспанавливается паки у оной въ правой сторонѣ улицы на береговомъ косогорѣ, сходитъ съ лошади и опянь расхаживаетъ взадъ и впередъ, но шокмо уже лѣкойнѣе. Тогда авангардъ продолжалъ слѣдовать далѣе за Москву рѣку; пѣхота и артиллерія тянулась по мосту, а конница шла чрезъ рѣку въ бродъ, и веѣ вообще раздѣляясь по ту сторону рѣки на

нѣсколько малыхъ опрядовъ, занимали поспешенно караулы по берегу, по главнымъ улицамъ и по переулкамъ.

При самомъ вступленіи Французскаго Императора въ Дорогомиловскую слободу, въ которой по всѣмъ проулкамъ разставлены уже были его караулы и пушки, показался въ дали за Москворѣьемъ въ шрехъ или чешырехъ мѣсплахъ сперва дымъ а потомъ пламя, означавшее пожаръ, который къ полуночи того дня нарочито усилился. — Сего числа Наполеонъ и его конвой ночевали въ оной Дорогомиловской ямской слободѣ въ обывательскихъ домахъ, гдѣ жителей Московскихъ, кромѣ чешырехъ человекъ дворниковъ, ни кого не замѣчено.

3-го Сентября въ 11 часовъ утра, отправился сей *обмануѣйшійся* завоеватель Москвы въ сопровоженіи Генералитета своего, конвоя и русскихъ арестантовъ въ Кремль, въ которой входилъ *Боровицкими воротами*. Въ проѣздъ его городомъ опъ Дорогомиловской слободы до Кремля видны были по обѣимъ сторонамъ Арбатской улицы вдали во многихъ мѣсплахъ новые пожары, а по вступленіи въ Кремлевской дворецъ запылалъ госпитальной и такъ называе-

мый карешной дворъ и многіе обывательскіе дома, окружавшіе Кремль, и всѣ оныя пожары, оказавшіеся днемъ въ разныхъ мѣстахъ и въ довольноомъ одинъ ошъ другого разстояніи, къ вечеру сего дня (10) привозспавшемъ вдругъ порывиспомъ вѣпрѣ

(10). Въ сей день позванъ былъ я во дворецъ къ ужиному сполу вмѣстѣ съ Штабъ и О-беръ-Офицерами непріятельскими, въ числѣ коихъ были и Генералы, въ тронную, въ которой ничего шогда не было кромѣ однихъ занавѣсей надъ окнами, и Императорскаго Орла на сшенѣ надъ троннымъ мѣстомъ. Сполы поставлены были простыя деревянныя безъ скашершей и безъ салфетокъ, а сервизъ серебряной, походной Французскаго Императора; винъ наставлено было премного, но хлѣба и мяса, изъ котораго состоялъ весь ужинъ, умѣренно. — Многіе за споломъ сидѣли въ шляпахъ, другіе расхаживали по залу и пѣли или присвистывали; но во всѣхъ примѣнно было нарочитое равнодушіе. Впрочемъ ко мнѣ прошивъ ожиданія вѣшъ ошносились въ сей вечеръ ошмѣнно благосклонно, и заподчивали винами. Здѣсь однакожь ни изъ Королей, ни изъ Вице-Королей, ни изъ Маршаловъ, ни изъ посланниковъ, ни даже Спашсъ-Секретаря и Адъюшаншовъ не было.

соединились въ одинъ ужаснѣйшій, и столько наконецъ усилились, что къ полуночи вокругъ всего Кремля ни чего не видно было, кромѣ извивающагося въ воздухѣ выше облаковъ пламени. Въ сію ужасную ночь, среди пропивотоложной стихійной борьбы вѣтра съ пламенемъ, возспали казалось всѣ ужасы природы, и извергаемое онымъ пажаромъ, сквозь черныя тучи клубящагося дыма, все пожирающее пламя усиллялось на поглощеніе самаго Дворца, сего древняго и величественнаго зданія, служащаго Памятникомъ вѣковѣчнаго, незаблемаго величія Россійскихъ Государей, дабы вмѣстѣ съ дворцомъ испребить опъ лица земли укрывавшагося плутъ испребителя рода человеческого, оскверниваго своимъ присущіемъ оное Священное мѣсто.

Примѣтно было, что Наполеонъ сперва восхищался Московскими пожарами, какъ плодомъ достойныхъ его послѣдователей, кои дыша всѣми неисповѣдами, и озлобясь на бѣгство изъ города жителей, въ оспервеніи своемъ вздумали наказать Москву шакимъ адскимъ испребленіемъ. Французы предполагали, что сіи жители укрывшіеся въ лѣсахъ, при видѣ пылающей Москвы изъ сожалѣнія къ собственности возвращаясь

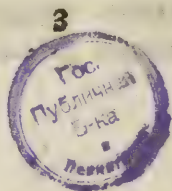
въ свои дома. Но когда самъ повелишель оныхъ иноплеменныхъ злодѣевъ примыпилъ, что пламя пожара невѣроятно усилилось, и готово было испребыть всю Москву до основанія, при томъ внушено было ему, яко бы зажитають русскіе, а изъ жилищей ушедшихъ изъ Москвы ни одинъ не возвратился, тогда, какъ изъ произшедшей въ полночь въ самомъ дворцѣ тревоги, а внутри Кремля нарочитаго движенія войскъ ясно видѣть можно было, приказаль онъ всѣми мѣрами пожары шущишь, и опыскивая зажигащелей, ихъ разстрѣливать. Въ сіи роковыя минушы бышенства Французовъ многіе изъ несчастныхъ жилищей оставшихся въ Москвѣ, перебѣгавшихъ изъ дому въ домъ въ страхѣ и смятеніи отъ грабежей и пожаровъ, были схвачены, и по одному подозрѣнію въ зажигащельствѣ, или вѣрнѣе сказавъ, для-насыщенія злобы Французовъ дышавшихъ адскимъ мщеніемъ, были невинно разстрѣляны.

4. Сентября Наполеонъ, видя еще болѣе усиливающийся пожаръ, изъ опасенія, чтобы не бысть самому жертвою онаго, въ 2 часа пополудни переѣхаль изъ Кремля въ Цепровскій дворецъ, въ коемъ и жилъ безвыѣздно по 9 число того-же мѣсяца. Онъ немогъ

къ сему дворцу проѣхашь ближайшею доро-
гою по Тверской, попому чпо и оная часпъ
города во многихъ мѣстахъ пожираема бы-
ла пламенемъ, а приужденъ былъ ѣхашь
паки назадъ пою же дорогою, копорю вхо-
дилъ въ городъ, по есшъ чрезъ Арбанскую
часпъ и Дорогомиловскую ямскую слободу
и заставу, а опшуда въ право вверхъ по
Москвѣ рѣкѣ на плувчій мостъ при селѣ
Хорошевѣ, и попомъ мимо кладбища Ва-
ганькова опкрытымъ полемъ. Сего чила не-
задолго предъ выѣздомъ Наполеона изъ Крем-
левскаго дворца, приведенъ въ оной и задер-
жанъ вмѣстѣ со мною подъ ареспомъ же
Черниговскаго пѣхотнаго полка г. Лѣкаръ
В. П. Рудзинскій, захваченный въ Москвѣ (11),
который пакже при свшѣ Наполеона слѣ-
довалъ и въ Пешровской дворецъ.

Въ проѣздъ повелителя Французскаго на-
рода изъ Кремля насчиталъ я за городомъ
въ распоянїи опъ Дорогомиловской заста-

(11). По приведенїи г. Рудзинскаго въ Кремль,
вышеозначенные Можайскаго уѣзда креспъ-
янинъ и воинъ ополченїа, содержавшіеся до
шого вмѣстѣ со мною при свшѣ Наполе-
она подъ спражею, потчасъ оппущены бы-
ли домой.

вы до Пепровскаго дворца и далѣе за оной къ Губернскому шюремному замку, въ разныхъ мѣстахъ на открытомъ полѣ до 16 пѣхотныхъ полковъ непріятельскихъ, стоявшихъ одинъ опъ другого въ разстояніи на полверсты, а въ промежуткахъ между оными поспавлены были парки артиллеріи; изъ чего составлялась по сю сторону Москвы (тоже разумѣть должно и о другой) почти непрерывная цѣпь; а вокругъ Пепровскаго дворца и выше онаго, кромѣ пѣхотной гвардіи и артиллеріи разспавлена была въ лѣсахъ конница.

Во время пребыванія Наполеона въ Пепровскомъ дворцѣ до возвращенія его обратно въ Кремль, въ теченіи цѣлыхъ пяти дней, несчастная Москва и окрестности ея были позорищемъ неслыханныхъ злодѣйствъ! Пожары, грабежи, насилія, убійства и даже поруганіе и оскверненіе храмовъ Божіихъ, словомъ: всѣ неслыханныя, какія только изобрѣсти могутъ одни *просвѣщенные французы*, въ оныя дни были имъ позволены; и во все продолженіе сихъ дней, ужаснѣйшихъ для Московскихъ и подмосковныхъ жителей, едва ли въ цѣлой непріятельской арміи предпринято было противъ Россійскихъ ратныхъ силъ другое какое движе-

ніе , кромѣ неисповснѣ производимыхъ въ Москвѣ и въ окрестностяхъ оной ; ибо многіе какъ дивизіонные , такъ и корпусные Генералы , и кажется самъ Король Неаполитанскій 7 числа упрямъ призвали еще къ Наполеону въ Петровскій дворецъ (12).

По возвращеніи Французскаго Императора обратно въ Кремль видѣлъ я , что солдаты Французскіе свозили въ оной и сваливали въ арсеналъ муку , крупу и овесъ , найденный въ маломъ количествѣ въ Москвѣ и въ ближайшихъ деревняхъ , и съ сего времени началъ примѣнно оказываться въ непріятельской арміи недоснапокъ въ провіантѣ; сіе имѣть подтверждается , что шассеры Французскіе (изъ гвардейцовъ) , составлявшіе при Наполеонѣ почетную стражу , у коихъ я съ товарищами содержались

(12). Во всѣ оныя пять дней открываго для Французовъ празднества мы (Русскіе арестанты) имѣли *открытію* квартиру внѣ воротъ Петровскаго дворца , и въ сіе короткое время коротко познакомились съ холодомъ и съ голодомъ , бывъ одѣшны по походу , и не получая по сушкамъ и пополюны ни куса хлѣба.

подъ карауломъ , при всей гордости своей часто спрашивали у насъ хлѣба (13),

11 Сентября Наполеонъ въ предшествіи двухъ Камеръ-пажей, въ сопровожденіи своего Генералитеша , придворныхъ чиновъ , трехъ вышеозначенныхъ Русскихъ плѣнниковъ и конвоя состоящаго изъ эскадрона шассеровъ и Польскихъ улановъ въ первой разъ выѣзжалъ изъ Кремля осматривать разоренную Москву, и въ первой разъ, оставя свѣшлострой свой серпукъ, показался въ мундирѣ. Надлежало думать, что когда у Маршаловъ и у всѣхъ Генераловъ Французскихъ, по общей воинской формѣ, мундиры были во кругъ богато вышиты золотомъ , Императоръ ихъ при семъ случаѣ блеснетъ отличнымъ золотымъ шитьемъ

(13). Я и товарищи мои Лѣкаръ и инвалидъ Руской, взятой на обратномъ пути изъ Пешовскаго дворца, жили все остальное время въ Кремлѣ въ дворцовомъ флигелѣ внизу , подлѣ церкви Спаса на бору; и получали уже изъ дворца ежедневно доспашочную порцію, какъ то: по ушу и въ вечеру на всѣхъ троихъ по два Французскіе хлѣба, фунтовъ по 5 говядины и по двѣ бутылки споловаго вина.

емъ, и украшенъ будешь орденами ; но онъ на прошивъ того одѣтъ былъ въ простой армійскій мундиръ темнозеленаго сукна, съ краснымъ воротникомъ, безъ всякаго шипья, съ одними только эполетами, съ звѣздою на лѣвой сторонѣ и съ алою лентою по камзолу, которая едва видна была изъ подъ мундира, и въ низенькой преугольной, на распахъ связанной шляпѣ съ небольшою кокардою, и ѣхалъ на простой польской лошади, подъ Генералами же и придворными чиновниками были англійскія, а подъ нами русскія крестьянскія довольно изморенныя голодомъ.

При ономъ выѣздѣ Наполеона многіе изъ жипелей Московскихъ, испившихъ всю чашу бѣдсвѣй оныя нашествія на нихъ ино-племенниковъ, увидѣвъ издали многочисленную свиту, убѣжали прочь. Другіе бывъ посмѣле опваживались украдкою выглядывать изъ-за-обвалившихся стѣнъ. На послѣдокъ въ одномъ переулкѣ близъ охотнаго ряду, одѣтая въ лохмотье толпа мѣщанъ, человекъ до 40, на коихъ оныя спраху, оныя голоду и оныя холоду едва подобіе человѣческое о-сѣпалось, выждавъ какъ оная свита приближилась къ переулку, падаютъ среди грязи

на колѣна, проспирающъ къ иноплеменно-
му Государю свои руки, вопіющъ о претер-
пѣнномъ ими грабежѣ и всеконечномъ раззо-
реніи, и просящъ пощады и хлѣба! — Но
сей жестокой человѣкъ, поворошилъ опъ
нихъ лошадь свою въ право, и не удоспоилъ
ихъ своего взгляда, а только приказалъ
Спащсъ-Секретарю своему узнать, о чемъ
они просящъ?

Тогда по всему пространству Москвы
представлялся мрачной образъ неизъясни-
маго ужаса и совершеннаго запустѣнія! двѣ
шреши домовъ и церквей сдѣлались жертвою
пламени, и еще дымились изъ среди своихъ
равалинъ; уцѣлѣвшіе же опъ пожара дома
были разграблены, и церкви разграблены и
обруганы. Вездѣ валялись по мостовымъ
разбросаны и разорваны, либо разбиты,
либо *разломаны*: люстры, зеркала, столовая
посуда, мебели, карпины, книги, утвари
церковныя и даже священные лики угодни-
ковъ Божіихъ! во многихъ частяхъ города
на площадяхъ и на перекресткахъ, по ули-
цамъ и по переулкамъ лежали размешаны
трупы людей или убитыхъ, или згорѣвшихъ,
или умершихъ опъ голоду; а изъ оставших-
ся въ живыхъ жителей сего злополучнаго

города большая часть представлялась гла-
замъ или раненыхъ, или изувѣченныхъ, или
избишыхъ; всѣ же вообще были ограблены,
и ходили *полунагіе и полубосые*, въ еже-
часномъ спраданіи отъ голода и холода, и
въ ежеминутномъ страхѣ лишиться жизни
отъ руки непріятеля. Сердце замираетъ
отъ одного воспоминаія о всѣхъ злоключе-
ніяхъ, претѣрпѣнныхъ многими Московски-
ми жителями изъ Русскихъ, *привержен-
ныхъ* къ законному своему ГОСУДАРЮ, и
преданныхъ своему Опечесиву и вѣрѣ. Но
не станемъ разспрашивать болѣзненныхъ
ранъ ихъ изчисленіемъ всѣхъ случившихся
въ то время бѣдствій, а обратимъ внима-
ніе наше къ другому предмету.

12-го числа вывозимы были изъ Крем-
левскаго дворца театральные занавѣсы и
декораціи. Обманутый завоеватель Москвы
примѣпивъ всеобщее сперва ожеесоченіе,
потомъ уныніе во всей своей арміи, а
особенно изъ оставшихся въ Москвѣ не
только въ солдатахъ, но и въ офицерахъ,
приказалъ для разсѣянія ихъ успроиить те-
атръ, который за созженіемъ московскаго,
что на Арбатѣ, и дѣйствительно былъ ус-
проенъ внѣ Кремля въ частномъ домѣ, и въ

ономъ играны были французско-московскою, какъ слухъ тогда носился, пруппою Комедіи и Драммы. Но самъ Наполеонъ оныхъ спектаклей присутствіемъ своимъ ни одинъ разъ не удостоилъ. Онъ во все время пребыванія его въ Москвѣ крайне озабоченъ былъ *заданною ему ролюю*, изъ сочиненной русскими *новой драммы*, которую долженъ былъ онъ играть предъ лицомъ цѣлой Европы, и которую по сей причинѣ надлежало ему порядочно разобрать и исправно утвердить. И такъ дѣбы всей Сен-клубской шруппѣ не оспаться освистанною и осмѣянною, Наполеонъ *выѣздя* въ началѣ перваго акта на *сцену военного театра*, Маршала своего Мюрапа съ суффлоромъ Лориспономъ, самъ сидѣлъ въ Кремлѣ безъ-выѣздно, кроивъ прогулокъ по городу для развлеченія, вседневно сыгрывался съ прочими дѣйствующими лицами, оспававшими въ Москвѣ, какъ то: Маршаломъ Бершье, Принцомъ Богарне и другими извѣстными актерами, *приѣзжавшими* къ нему во дворецъ *на пробу* по упрямъ съ 9 пи до 12 часовъ. Тутъ надлежало Наполеону въ *притовленіяхъ* потѣтъ весьма много, чпобъ доспавить большой часпи Европейскихъ зрителей, дожидавшихъ выгодной для себя раз-

Вязки, по совершенное удовольствіе, какого они могли только ожидать отъ него, какъ отъ прославившагося на военномъ театръ оппичными своими паланшами *актера*.

Выше сказано, что Наполеонъ имѣлъ прогулки по городу для развлеченія, или для опдыха мыслей его упомянутыхъ въ поспиженіи плана Россійскаго Фельдмаршала. На сіи прогулки выѣзжалъ онъ такъ же верхомъ, въ сопровожденіи военного и придворнаго своего шпаша и конвоя, 14, 18, и 22 Сенсября. Последняго числа въ слѣдъ за онымъ иноплеменнымъ повелицелемъ ѣхалъ изъ прехъ Русскихъ ареспаншовъ одинъ только я, на деревенской же лошади, почти шрое супки не ѣвшей и не пившей, (14) копорая какъ вовсе опощавшая, на бѣгу въ глазахъ Спатсъ-Секретаря упала, и едва меня не изувѣчила. Но сей несчастной случай послужилъ къ щасію. Спатсъ-Секретарь, съ самаго прибытія въ Москву обѣщавшій выпустити меня изъ подъ ареста, при ономъ паденіи пронуть былъ убѣди-

(14) Въ оной послѣдній разъ нарочито умножилось вездѣ по городу на улицахъ и бульварахъ число обозныхъ и спроевыхъ лошадей Французскихъ околѣвшихъ съ голоду.

шельными, слезами моими прозъбами, и на другой день ш. е. 23 числа дѣйсѣвительно приказалъ какъ меня, шакъ и лѣкаря осводишь изъ подѣ спражи и оппусишь на волю. (Инвалидѣ же служившій прежде спорожемъ при Архангельскомъ соборѣ, оспался въ Кремлѣ). При самомъ выпускѣ Адьюпаннѣ Вельсовичѣ вручилъ намъ каждому особо на почтовой бумагѣ, по Французски написанные, за подписью Спашсѣ-Секретаря Делорана, пропуски слѣдующаго содержания: „Предъявители сего, бывшіе при Императорѣ „Наполеонѣ проводниками (le guide) по немъ, мнѣнію въ нихъ надобноши, оппускающа, — и даль отъ лица своего Деспаша въ награду за потерпѣніе и за убышки на обихъ спо рублевую ассигнацію, (15). При чемъ позволилъ намъ взять съ собою сбереженные отъ Економіи, нарочино на случай выпуска изъ подѣ спражи, чепыре Французскіе хлѣба, и часпѣ загопо-

(15) Какъ оною ассигнаціею убышки наши ни въ десяшую долю не замѣнялись, а почеспѣ ее въ достоинствѣ награжденія отъ лица Наполеона, какъ врага опечесства нашего, было для насъ оскорбительно; шо оная шамъ же въ Москвѣ, на колосовой фабрикѣ, въ при-существіи Московскихъ обывашелей сожжена публично.

вленныхъ на сей конецъ сухарей, проводиль насъ изъ Кремля за Никольскіе ворота.

Передъ выходомъ нашимъ на волю Кремль находился въ слѣдующемъ положеніи: Никольскія, Троицкія и Тайницкія ворота были отперты, и охраняемы каждыя съ начала чешырма, потомъ двумя человѣками внутри и внѣ оныхъ споявшими, а прочія были заперты. Такъ же спояли часовые индѣ по одному, а индѣ по два, на Кремлевской стѣнѣ у башень, у дворцовыхъ подъѣздовъ, въ низу и въ верху дворца, у Архангельскаго, Благовѣщенскаго и Успенскаго соборовъ, кои были тогда заперты, и по видимому вовсе неприкосновенны. (16). Караулъ держала пѣшая и конная Французская гвардія и Польскіе уланы, коихъ сперва наряжалось пѣшихъ по баталіону, а конныхъ каждого по эскадрону (17) и перемѣ-

16). А въ церквахъ Спаса на бору и Николы Голстунскаго хранился овесъ, солома и сѣно для Наполеоновыхъ лошадей.

(17). Каждой конной солдатъ вѣдущій въ караулъ, везъ съ собою для корму лошади снопъ или два не молоченной ржи, копорая замѣняла у нихъ сѣно и овесъ.

нялись чрезъ три часа, какъ днемъ такъ и ночью; но послѣ убавлено шѣхъ и другихъ на половину; изъ армейскихъ же полковъ не шло солдаты, но даже и Офицеры ни подъ какимъ видомъ не могли входить въ Кремль иначе, какъ съ письменными пропусками отъ Оберъ-Коменданта, либо отъ Главнокомандовавшаго тогда въ Москвѣ. — Несчастенъ Государь, которой боишься собственныхъ своихъ подданныхъ! — всякое утро былъ въ Кремль разходъ, и приѣзжали во дворецъ: Принцъ Нефшательскій, Вице Король Италіанскій, и многіе неизвѣстные Маршалы и Генералы. Не рѣдко приходили иностранцы, жившіе до нашествія Французовъ въ Москвѣ, и члены муниципальнаго суда или Коммуни-Комиссета. На косогорѣ близъ церкви Николы Голшунскаго стояло до 10 полевыхъ орудій. Впрочемъ подкоповъ и ни какихъ другихъ работъ внутри Кремля тогда не примѣчено. Въ Кремль, такъ же какъ и вездѣ по Москвѣ, валялось въ то время довольно уже число издохшихъ лошадей и нѣсколько палыхъ коровъ.

По отпуску изъ подъяреста и по выходѣ изъ Кремля надлежало намъ доспашь пашпорты, чтобъ вновь среди самаго го-

рода не бысть до послѣдней нитки ограблен-
нымъ или взятымъ паки подъ спражу; ибо
въ Москвѣ все еще продолжалось со спю-
роны Французовъ неусройство, а что
дѣлалось въ оной, вовсе было не извѣстно.
Что же касается до Санкшпетербурга, то
Французскіе солдаты, спустя 8 дней по-
вѣстивъ ихъ въ Москву угрожавшіе Рус-
скимъ, что они скоро пойдутъ въ Санкшпе-
тербургъ, утѣряли насъ передъ выпускомъ
на волю, яко бы Шведы, прибывшіе въ сію
столицу на вспоможеніе Русскимъ, и зани-
мавшіе въ оной посѣды, когда узнали, что
Французы взяли Москву, завладѣли Санкш-
петербургомъ (18); къ тому жъ и для побѣ-

(18). При распросахъ, дѣланныхъ мнѣ (въ первые
дни взятія подъ спражу) Французскими чи-
новниками, о количествѣ войскъ въ Санкш-
петербургѣ, ошвѣстивъ овалъ я, что въ сей
столицѣ собственныхъ нашихъ войскъ не
много, а именно: спроевыхъ до 70,000, да зем-
скаго ополченія 20,000 человекъ; но въ оную
имѣютъ вскорѣ прибыть Аглинскія и Швед-
скія вспомогательныя арміи, обѣщанныя
намъ оными державами, въ ожиданіи коихъ,
нашъ ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, для даль-
нѣйшихъ по военной части сношеній съ
Шведскимъ Королемъ и Аглинскимъ Пе-

га изъ Москвы казалось вадежнѣйшимъ имѣть пашпорты, нежели пуститься безъ оныхъ. И такъ я и товарищъ мой Лвкаръ пошъ же часъ явились къ Префекту, или Главнокомандовавшему тогда въ Москвѣ, Генералу Лессепсу, жившему въ неизвѣстномъ домѣ, ошъ коего ошправлены были по принадлежности къ Дюку Де Миле, Московскому Губернатору, занимавшему квартиру близъ Мясницкой, въ Милютиномъ переулкѣ, въ домѣ купца Черикова.

Здѣсь данные намъ въ Кремлѣ пропуска губернаторскимъ Секретаремъ отобранны, и приказано пришши для получения пашпортовъ завтра, т. е. 24 Сентября; но оныя ни въ сей, ни въ слѣдующій день не были еще готовы, а выданы уже 26 числа, и были написаны на оборотѣ данныхъ при выходѣ изъ Кремля пропусковъ, съ означеніемъ „въ нихъ „предъявипелямъ сего предоснавлено жить въ Москвѣ или слѣдовать въ

сланникомъ, при бывшими въ Абовъ, изволил ошправиться 7 Августа туда же. — Сейшо самый ошзывъ, мною изложенной, Французы въ увѣреніяхъ своихъ предъ Русскими, на щенъ завладѣнія Санкшпсербурга Шведями, посщавляли доказательствомъ.

„Можайскъ ; по чему предписывается да-
 „вашъ имъ въ пупи свободной пропускъ.”

Въ продолженіе прехдневнаго хожденія на-
 шего въ канцелярію губернапорскую за оны-
 ми пашпортами каждой день по три раза,
 какъ приказывалъ самъ губернапорской Се-
 крепарь, 25го числа передъ вечеромъ пору-
 чено было мнѣ и шоварищу Г. Рудзинскому
 отвести въ разныя часпи города Француз-
 скихъ караульныхъ солдатъ, съ письмен-
 ными приказами къ часпнымъ ихъ при-
 спавамъ, безъ каковой послуги и пашпор-
 товъ не выдавали. Надлежало повиновашь-
 ся, и изъ опспавныхъ Императора Фран-
 цузскаго *ле-гидовъ* (проводниковъ) вновь слу-
 жишь *ле-гидами* у рядовыхъ его солдатъ!
 По распоряженію Секрепаря назначено бы-
 ло мнѣ, вести Француза въ два мѣспа : на
 Петровку и къ серпуховокой заспавѣ.

Въ первомъ мѣспѣ, по написанію на кон-
 вертѣ занимаемой часпнымъ приспавомъ
 кварпиры, скоро оная найдена; но въ пос-
 лѣднемъ дому на приказъ не было написано;
 а сказано только, что приспавъ живешъ
 возлѣ самой Серпуховской Заспавы. Идучи
 въ сію часпъ попался мнѣ на пупи (передъ
 сумерками) Руской креспьянинъ, возвраща-

внѣйся изъ Москвы въ свою деревню, не далеко отъ города опшюющую, копорого просилъ я, для указанія дороги мнѣ сонупшнво-вашь, на чшо онъ, удосповѣрясь чшо я Русской, охотно я согласился; но проходивъ по сю и по ту сторону серпуховской заставы до 9 часовъ вечера, ни какъ не могли мы найти здѣшняго Коменданта (такъ называли Французы своихъ частныхъ приставовъ), и не знали, чшо дѣлать и гдѣ ночевать. Непрїятельской салданъ (изъ Италїанцовъ), какъ самъ признался послѣ, не твѣшій ничего во весь шопъ день, промаршировавъ въ семь маршѣ въ полуистопшанныхъ башмакахъ своихъ болѣе восьми вершъ, жаловался, чшо онъ сдѣлался болѣнъ и не можетъ далѣе иппи, а хочеть лечъ на огородъ ночевать, или по крайней мѣрѣ нѣсколько опдохнуть.

Тогда представился намъ случай сбыть съ рукъ онаго непрїятельской гостя, а самимъ бѣжать изъ города; но какъ мы во первыхъ не были ни чемъ вооружены, а Италїянецъ имѣлъ ружье съ примкнушымъ шпыкомъ; и это случилось уже близъ петровской больницы, въ кошорой множество было Французовъ; во впорыхъ бѣжать изъ города надежныѣ казалось съ пашпарпомъ,

нежели безъ онаго, наипаче въ разсужденіи намеренія моего о коемъ, упомянуто будетъ ниже; а при явкѣ для полученія паспорта къ Губернаторскому Секретарю надлежало солдаша сдатьъ ему съ рукъ на руки; но по симъ обстоятельствомъ оной случай и ославленъ безъ дѣйствія. Впрочемъ какъ и самъ я, въ новомъ званіи легида, былъ испомленъ и проголодался не хуже непріятельскаго солдаша, а время подходило къ полуночи; но по совѣту товариществующаго мнѣ крестьянина, увѣрявшаго, что въ Петропавловской больницѣ есть Руской начальникъ, рѣшился я, въ сопровожденіи сего же крестьянина вмѣстѣ съ Италіанцомъ, итти въ оную больницу, просить себѣ ночлега. Къ неожиданному обрадованію нашель я въ Инспекторѣ сей больницы Г. Коллежскомъ Совѣтникѣ и Кавалерѣ П. П. Носковѣ стариннаго, почтѣннѣйшаго своего знакома, которымъ былъ благосклонно принятъ, накормленъ и успокоенъ; и на другой день (26 числа) не опыскивая уже чашнаго пристава возвратился вмѣстѣ съ Италіанцемъ къ Губернатору, и получилъ, какъ выше упомянуто, паспортъ.

Во время онаго полуночнаго путешествія примѣнилъ я, что коль скоро начало

смеркашся, потчасъ въ городѣ всѣ скрылись, такъ что по улицамъ не шокмо ни одного человѣка изъ своихъ, или изъ непріятелей не попадалось, но и часовыхъ во всей серпуховской часни ни на улицахъ, ни на площадяхъ, ни даже у домовъ, занимаемыхъ Французами, ни гдѣ не было. Русскіе, какъ наспращанные, непріятелемъ уходили засвѣтла въ свои убѣжища, а Французы, получавшіе отъ своего начальства позволеніе, прогуливались по городу, бывъ арестованы не смѣли по оному шапанься ночью; а въ самой вещи и не за чемъ уже было ходить, поелику тогда въ Москвѣ не только ночью, но и днемъ не лзя было ни чего найши ни въ одномъ домѣ; вездѣ было пусто.

На Серпуховской заставѣ не было такъ же у воровъ ни одного часового, а сидѣло шокмо въ караульнѣ человекъ 8 Французовъ, кои курили трубки и подогрѣвали свой вассеръ-супъ. За заставою во всей слободѣ равномѣрно было пусто; въ одномъ лишь домѣ найдено непріятельскихъ солдатъ изъ Французовъ, Поляковъ и Нѣмцовъ человекъ до 20, изъ коихъ одни варили картофель, другіе курили трубки, иные играли въ кар-

шы, а прочіе спали; самые караульные были въ совершенной безпечности. Во всѣхъ примѣнно было явное неудовольствіе, ослушаніе и ропотъ противъ начальства, и пренебреженіе всей воинской дисциплины. — Спашься можетъ, что Французскіе солдаты, видя себя въ критическомъ и шрудномъ положеніи, нарочно оспавляли ночью улицы и заспавы свободными въ ожиданіи, не придуть ли Русскіе и не выгонять ли ихъ изъ Москвы, дабы чрезъ то получить способъ, скорѣе возвратиться въ Парижъ, о копоромъ они въ сіе время безпреспанно швердили, вопреки первоначальному своему намѣренію, по копорому хотѣли ийти въ Санктпетербургъ, въ Казань и по всей Россіи.

По полученіи паспортовъ любопытно было намъ, опложъ на нѣсколько дней намѣреваемой побѣгъ изъ Москвы, побыть еще въ оной, дабы все положеніе непріятеля обстоятельнѣе узнать, и чрезъ то доставивши Правительству нашему подробнѣйшее объ немъ свѣденіе. Тогда французскіе солдаты по недоспажку хлѣба пшались частію картофелемъ, копорый почти весь вышасканъ былъ ими изъ огородовъ, а частію другими

огородными овощами, и слѣдственно терпѣли нарочитой голодъ ; но сей же самой голодъ успрашалъ и насъ. *Русскихъ* наблюдателей; ибо и мы въ продолженіи прехдневнаго пребыванія виѣ Кремля, вынесенной опшуда хлѣбъ и сухари всѣ издержали, а въ прода.ѣ ничего изъ сѣспнаго ни у Французовъ, ни у Русскихъ вовсе не было ; по сему не шокмо не шло уже намъ любопытство на умъ; но надлежало подумашъ, гдѣ и какъ промыслишь хлѣба на дорогу, чпобъ не довелось опяшъ бороться съ голодомъ. Но Богъ не ожидаемо подаль намъ къ тому случай.

На Колосовской фабрикѣ, состоящей близъ Сухаревой башни, гдѣ мы по выходѣ изъ Кремля занимали кварширу, между 30 семѣйсивъ разнаго состоянія ограбленныхъ Московскихъ жителей, кои для безопасности опъ непріятеля собрались здѣсь въ одно мѣсто (въ томъ числѣ былъ раненой подъ Бородинымъ нашъ Офицеръ изъ Лифляндцовъ фонъ В . . .) сдѣлался у одного Русскаго купца на шеѣ нарывъ, которому Г. Рудзинскій, имѣвшій съ собою карманные лѣкарскіе инструменшы (19) дѣлалъ опера-

(19) При взятіи Лѣкаря въ плѣнь ошобрана у

цію, и получилъ опъ онаго купца за труды, хотя съ приплатою 1 руб. 20 коп., не большой хлѣбецъ фуншовъ въ 5 или 6.—На прошивъ того я, по незнанію на сей разъ никакого надежнаго ремесла, и по неимѣнію ни копейки денегъ, не могъ ничего другаго придумать, какъ обратившись съ просьбою своею къ вышеупомянутому Инспектору Петропавловской больницы Г. Носкову, которому предъявивъ полученный паспортъ и нѣкоторыя другія бумаги, о коихъ упомянуто будетъ ниже, открылъ ему намѣреніе свое къ побѣгу непременно на слѣдующій день, (27 Снтября). буде не встрѣшится особыхъ какихъ препятствій, и получилъ опъ него, при искреннемъ желаніи благополучнаго пущи, въ запасъ на дорогу цѣлую половину большаго аршельнаго хлѣба фуншовъ въ 12.

Запасшись такимъ образомъ провизіею расположились мы пущиться въ предпри-

него, какъ самъ онъ сказывалъ, верховая лошадь со всѣмъ имѣвшимся на ней походнымъ экипажемъ; но лѣкарскіе инструменты бывшіе въ карманѣ, и при нихъ въ тошовальнѣ, 40 коп. серебромъ и 250 рубл. ассигнаціями къ щасію уцѣлѣли.

няшой побѣгъ изъ Москвы къ своимъ войскамъ. Г. Рудзинскій находилъ ближайшимъ и удобнѣйшимъ, опсправившись по Владимирской дорогѣ вмѣстѣ съ паршіею, изъ 70 человекъ Московскихъ обоего пола жищелей соспоявшею, кои назначили время выхода 29 Септября въ ночь, чрезъ городской валъ къ Маріинской рошѣ; а я по С. Пемербургскому шрапшу къ Черной грязи, опспоявшею опъ Москвы въ 28 верстахъ, гдѣ, какъ сказывали приходящіе въ Москву за солью Русскіе поселяне, спояли наши Донскіе козакъ, кои подѣзжали иногда къ Москвѣ верстѣ за 15. Поедику же въ сію спорору изъ жищелей Московскихъ никого тогда попушчиковъ не нашлось; по я, не оплагая вдаль своего похода, рѣшился на удачу 27 числа ушромъ дущипшись въ сію спорону одинъ съ пѣмъ, что буде не найду крещьянъ, возвращающихся изъ города, либо Французы не пропуспаятъ меня за заспаву, или же оспановаятъ за городомъ; тогда возвращаясь обрашно въ Москву, дожидаятъ оной паршіи до 29 числа и слѣдовавъ вмѣстѣ съ нею ко Владимиру.

Извѣспно уже всѣмъ, что Наполеонъ въ бышность свою въ Москвѣ, по прекращеніи

пожаровъ и грабежей, учредилъ для устройства въ оной внутренняго порядка, Городское Правленіе, подъ названіемъ Коммуни-Комишенъ, и издавалъ свои прокламаціи къ городскимъ и сельскимъ жиителямъ, убѣждая первыхъ, возвратиться въ Москву въ свои дома и обратиться къ своимъ ремесламъ, рукодѣліямъ и промысламъ; а послѣднихъ приглашая привозить въ городъ на продажу свои продукты.

Первая изъ сихъ прокламацій, за подписаніемъ главнаго градоначальника въ Москвѣ Генерала Лессепса, и дневной приказъ къ Французскому войску, о нечиненіи болѣе грабежей въ городѣ, подписанный главнымъ ихъ военно-начальникомъ Принцомъ Нефшательскимъ, были обнародованы въ печатныхъ листахъ на Французскомъ и Россійскомъ языкахъ еще до выхода нашего изъ Кремля.

Положась твердо на промыслъ Божескій въ благополучномъ достиженіи моемъ къ Россійскимъ войскамъ, и горя патриотическимъ усердіемъ оказать онымъ возможную услугу, чрезъ доставленіе свѣдѣній • распоряженій непріятеля въ Москвѣ

счелъ я нужнымъ, въ подтвержденіе показаній своихъ, представивъ начальствующимъ надъ нашими войсками оныя прокламацію и приказъ въ подлинникахъ. По чему узнавъ, еще за два дни до побѣга, а именно 25 Сентября, что сіи бумаги можно достать на Покровкѣ въ домѣ Князя Долгорукова, ходилъ я вмѣстѣ съ Г. Рудзинскимъ въ этотъ домъ, и случайно нашедъ изъ жившихъ въ немъ Рускихъ, Университетской Гимназіи учителя Г. Киселева, (не могшаго уѣхать изъ Москвы въ удобное время по причинѣ малолѣтства дѣтей и нарочитаго недосыпканья), — открылъ ему намѣреніе наше, бѣжающаго изъ Москвы къ Россійской арміи, и просилъ снабдить меня нѣсколькими прокламаціями и приказомъ. Г. Киселевъ тотчасъ ихъ вынесъ, и вручилъ мнѣ съ дружескимъ напоминаніемъ, спрятавъ ихъ какъ можно далѣе, дабы при малѣйшей неосторожности всѣмъ намъ проимъ Рускимъ не заплачивать за нихъ жизнь. Прокламація же къ сельскимъ жителямъ только 26 числа была обнародована.

По поводу вызова сею послѣднею прокламаціею русскихъ поселянъ въ Москву, казалось весьма удобнымъ, проѣхавъ въ городъ

для личнаго удостовѣренія о положеніи не пріятельскихъ войскъ, нашимъ козакамъ, *переодѣвшись* въ крестьянское плащье; по чему я счелъ весьма интереснымъ доспашь и оную. Въ семь намѣреніи, собравшись упромъ 27 числа въ дорогу, по выходѣ изъ своей квариры зашелъ первоначально къ бывшему тогда въ Москвѣ въ пѣну кавалергардскаго полка Прошоеіерю М. А. Грашинскому, для освѣдомленія отъ него, буде знаешь, въ которой сторонѣ ближе къ Москвѣ стоятъ наши войски, и для испрошенія отъ него *благословенія* въ предпринимаемой пущь.

Сей ревностный и усердный пастырь стада Христова сдѣлался гласнымъ въ Москвѣ между Рускимъ народомъ потому, что онъ первый рѣшился просить у Французскаго правительсва позволенія, совершать въ церквѣ службу Божию, и, по изъявленному на то согласію, дѣйствительно совершалъ оную, къ истинному утѣшенію и душевной отрадѣ скорбящихъ Христіанъ, на Лубянкѣ, въ церквѣ Архидіакона Евпла, утѣлѣвшей отъ пожара и грабежа, начавъ служеніе сіе Богу своему 15 числа Сентября, ш. е. въ день Коронаціи Всемилошши-

вѣйшаго ГОСУДАРЯ нашего ИМПЕРАТОРА
АЛЕКСАНДРА ПАВЛОВИЧА, опечески по-
гда о нещасной участи первопрестольна-
го града своего и его жищелей соболѣзно-
вавшего, а нынѣ купно со всею Россією
надъ посрамленнымъ разорилелемъ Москвы
славно торжествующаго. Въ шой же цер-
квѣ и при совершеніи служенія шѣмъ же
Г. Пропіереемъ, сподобились на другой
день по выходѣ нашемъ изъ Кремля, именно
24 Сентября, при нарочитомъ спеченіи Мос-
ковскихъ жищелей, слушаѣ Божеспвенную
лишургію я и шоварищъ мой лѣкаръ.

Получивъ опѣ означеннаго священнослу-
жищеля благословеніе и напушпвованіе
о збереженіи, елико возможно, выносимыхъ
непріашельскихъ бумагъ, спѣшилъ я къ Г. Ки-
селеву для полученія вышеупомянутой пре-
шей Французскаго правищельсшва прокло-
мация; получа же оную безъ малѣйшей ос-
шановки, и просиясь съ Г. Киселевымъ, на-
правиль я цупь свой, съ пустою кошомкою
за плечами, (якобы шель за Карпофелемъ,
какъ и многіе Московскіе жищели подѣ симъ
предлогомъ изъ города выходили), къ Твер-
ской засшавѣ, чрезъ которую въ сошовари-

щесствъ одного городского мальчика (20), шедшаго въ полъ за рѣпою для пищи своему семейству, былъ Французскимъ часовымъ безприсяжно пропущенъ.

При выходѣ изъ Москвы имѣлъ я на себѣ изъ собственныхъ вещей, у меня уцѣлѣвшихъ : фуражку, рейнузы и полуиспощанные сапоги; мундиръ же былъ на мнѣ курской, подаренной шассерами во время содержанія подъ стражею (21) и деревенскаго полусукна сѣренькой, попомнѣ Наполеонова лакейской сертукъ, полученной при выходѣ изъ Кремля отъ польскихъ улановъ; шопъ и другой были изъ числа награ-

(20) Сей мальчикъ рассказывалъ, мнѣ что онъ видѣлъ дней пять назадъ тому, какъ разспрѣливали Франгузы въ городѣ своихъ солдатъ, человекъ съ восемь за грабежъ, и одного Генерала за какое-то важное преступленіе.

(21) Собственной мой мундиръ, при выходѣ изъ Кремля, ошдалъ я Г. Рудзинскому, у коего сверхъ того былъ свой сертукъ и шинель.

бленниныхъ непріятелями въ Москвѣ вещей, кои они охотно отдавали рускимъ за не надобностью для себя. Для запаса въ дорогѣ впискано было въ мундирные карманы порядочныхъ двѣ краюхи хлѣба, которыхъ опъ нужды спастъ могло на двое сушоекъ, а въ сапоги запряжаны двѣ первыя непріятельскія бумаги и 55 руб. денегъ ассигнаціями, полученныхъ въ займы опъ товарища Г. Рудзинскаго; послѣдняя же прокламація, или зазывная грамоша Французскаго Императора къ подмосковнымъ поселянамъ, и паспортъ данный за подписаніемъ непріятельскаго Градоначальника, положены были въ боковой мундирной карманъ, какъ слѣдовало по плану, на бѣгство изъ Москвы сочиненному, и апробованному вышеупомянушымъ раненымъ Офицеромъ изъ Лифляндцовъ Фонъ В. . ., жившимъ на колосовой фабрикѣ, съ тѣмъ намѣреніемъ, чпобъ въ случаѣ грабежа или задержанія Французами, представитъ имъ къ опводу и прикрытію своего побѣга, сіи бумаги въ оправданіе.

Вышедъ за заславу потчасъ сворочилъ я въ лѣво на огородъ и, вырывъ двѣ рѣдки, положилъ ихъ въ копомку; потомъ поворо-

шя въ правую спорону С. П. бургской до-
 роги на поле, устьянное рѣпою, набралъ по-
 ловину копомки рѣпы; карпофелю же не-
 лзя было брань, пошому что Французы
 оной опнимали, — и пошелъ прихими шага-
 ми про-межь роющихъ шупъ же карпо-
 фель Нѣмцовъ и Ипаліанцовъ, прямо къ
 лѣсу. Тогда въ полѣ по сю спорону Москвы
 не было уже ни одного полка, кромѣ парка
 артиллеріи, стоявшаго выше Петровскаго
 дворца на лѣвой споронѣ С. П. бургской
 дороги и села Всесвянскаго, да и въ самой
 Москвѣ, по примѣчанію, оставалось въ сіе
 время войскъ Французскихъ не болѣе 10,000
 человекъ.

Надобно замѣнить, что въ сочиненномъ,
 какъ выше значить, на быснво изъ Моск-
 вы планѣ, предположено было: если Фран-
 цузы при выходѣ за заспаву спросятъ ме-
 ня: куда иду? отвѣспспзовать: въ поле за
 карпофелемъ; если же емо случится при
 входѣ въ лѣсъ, то сказашь, что иду за гри-
 бами; а если вопрошатъ будушь при выхо-
 дѣ изъ лѣсу, то отвѣспспзовать, что про-
 бираюсь въ деревню за хлѣбомъ для бѣдныхъ
 своихъ жены и проихъ дѣтей, оставшихъ
 въ Москвѣ и умирающихъ съ голоду. Въ
 каковомъ пригопвленіи на всѣ при случая

къ опѣшу, небесное провидѣніе, явно со-
дѣйствовавшее въ благонамѣренномъ моемъ
на пользу отечества дѣлѣ, при входѣ въ лѣсъ
указало мнѣ, какъ бы нарочно на сей конецъ
брошенное на полѣ лукошко, которое я съ
радостію подхватя шѣмъ смѣле шель въ
лежащую на правой сторонѣ Пепровскаго
дворца рошу.

Но, прсшедъ оною съ полверсты, былъ я
остановленъ молодымъ Италіянцомъ, съ ру-
жьемъ въ рукахъ набѣжавшимъ, и пребы-
вавшимъ опдашь ему сапоги. Здѣсь удалось
мнѣ опдѣлаться опъ сего иноплеменника и
двухъ его товарищей, кои накладывали шупъ
же на шельгу дрова, вышеупомянутыми, на
счетъ голоднаго семейства своего (небыва-
лаго въ Москвѣ) выдуманными убѣжденіями,
шакожъ предъявленіемъ паспорта и прокла-
маціи къ поселянамъ, коею грабиль въ Мо-
сквѣ запрещалось, и наконецъ указаніемъ на
сапоги, что они уже худы, и предложеніемъ въ
пользу ихъ копомки съ редькою и съ рѣпою,
въ которую они едва заглянули, какъ съ до-
садою опвергли сіе предложеніе; однако жъ
къ особенному щасію моему сапоговъ у ме-
ня болѣе не домогались; въ прошивномъ же
случаѣ оставалось мнѣ, съ потеряніемъ са-

поговѣ, поперяпѣ и жизнь свою за подозрѣніе въ шпіонствѣ; поелику въ сапогахъ, какъ выше сказано, спрятаны были двѣ первыя непріятельскія бумаги, т. е. прокламація къ Московскимъ жишелямъ и приказъ французскому войску.

Опущень бывъ сими молодцами безъ всякаго грабежа и обыска, съ копомкою и лукошкомъ, и видя впереди въ лѣсу ѣдущій по дорогѣ на встрѣчу мнѣ, въ разстояніи 50 сажень Французской обозъ съ рожью и съ сѣномъ, поворошилъ я, не будучи ими примѣченъ, въ лѣво, и прошедъ рощею выше Пепровскаго Дворца къ большой дорогѣ, нашель на первой опушѣлой дачѣ, лежащей въ правой сторонѣ оной дороги далѣ села Всесвятскаго, нѣсколько креспьянъ, непріятелемъ изъ онаго села выжиныхъ, коими былъ накормленъ полдникомъ, и узнавъ опъ нихъ, что далѣ къ Черной грязи Французовъ на сполбовой дорогѣ нѣтъ, кромѣ опправившихся съ упря- большимъ обозомъ фуражировъ, кои скоро должны возвращиться въ Москву, пошель я впередъ по той же сторонѣ краемъ рощи, въ паралель С. П бургской сполбовой дорогѣ.

Подходя далѣ за Всесвяшскимъ къ селу Никольскому, лежащему на большой дорогѣ, и увидя впереди идущей на встрѣчу большой непріятельской обозъ съ фуражемъ, полюбопышествовалъ я, остановясь на краю рощи, сосчитавъ число фуръ. Но едва насчитавъ ихъ 18ть, какъ оглянувшись въ лѣво, примѣнилъ пробирающагося прямо на себя оный передовой фуры Француза; тогда оставивъ любопытство, и бросивъ лукошко, пустился сей я опрометью и изо всей мочи бѣжать въ право, въ средину лѣса, и бѣжалъ съ полверсты не оглядываясь, пока не былъ остановленъ выстрѣломъ изъ ружья, впереди саженьхъ въ 15 выпаленнымъ. (Должно думать, что это былъ Французъ же, стрѣлявшій воронъ). Остановясь на минушу въ семь мѣстъ и осмотрясь во кругъ себя, не по мнѣ ли сдѣланъ выстрѣлъ, бросилъ я копомъ и ударился въ спрахъ бѣжавъ отсюда въ лѣво, а вбѣжавши, въ довольномъ разсѣяніи въ чащу, въ которой почиалъ уже себя безопаснымъ, легъ въ оной и рѣшился ждашь пока начнетъ смеркаться.

Опдохнувши въ семь мѣстъ съ часъ, и гора не перцѣніемъ, засвѣкло и скорѣ до-

спитигнуть до селенія , чпобъ найпти кого ни еспъ изъ Русскихъ ; ибо инши ночью одному, надлежало опасаться на дорогѣ Французовъ, а въ лѣсу Русскихъ, кои сочпта меня за Француза, весьма удобно могли убить вмѣсто непріятеля , пошелъ я опять предъ захожденіемъ солнца далѣе.

На семъ походѣ приближаясь къ полянѣ , пресѣкавшей лѣсъ , паки увидѣлъ я, въ правой сторонѣ не въ дальнемъ разстояніи, двухъ Французовъ съ навьюченною лошадыю, идущихъ мнѣ въ поперегъ дороги , изъ села Козмодемьянскаго, по березовой алеѣ къ сполбовому шрапну ; шутъ просидѣлъ я закускомъ, пока непріатели скрылись за гору, и потомъ побѣжалъ чрезъ поляну въ противоположащій лѣсъ , коимъ пробираясь далѣе почпи въ сумерькахъ набрѣлъ на шалаши, изо ржи надѣланные, и нашелъ подлѣ оныхъ молодаго креспьянина убиравшаго съ крестьянками рожь. По словамъ сихъ людей оное мѣсто опсповало опъ Москвы въ восьми только верстахъ, и, по занятіи города непріятелемъ, спояли въ оныхъ шалахахъ болѣе 12 дней два эскадрона Французской конницы, копорая послѣ ушла въ Москву.

Напуганъ будучи непріятелями, по объявленіи сему крестьянину, что несу съ собою къ Россійскому начальству важныя бумаги, просилъ я его, проводишь себя до ближайшей деревни, на что крестьянинъ охотно и согласился. По приходѣ съ нимъ въ деревню Захарову, по лѣвой сторонѣ сполбовой дороги и не въ дальнемъ отъ оной разстояніи за рѣчкою лежавшую, нашелъ я шухъ челоуѣкъ восемь Русскихъ мужиковъ, (жены же и дѣти ихъ укрывались въ лѣсахъ), по убѣжденію коихъ при увѣреніи, что далѣе къ Черной грязи не настоишь уже отъ Французовъ ни малѣйшей опасности, переночевалъ я въ оной деревнѣ, а на другой день, ш. е. 28 Сентября на зарѣ, отправясь въ передъ, и слѣдуя сперва спороною чрезъ деревню Алешкину и другія, при провожаемыхъ отъ деревни до деревни поселянахъ, разстояніемъ верстъ на 12, а потомъ по сполбовой дорогѣ верстъ 6 одинъ уже безъ провожаемыхъ, достигъ на послѣдокъ благополучно около 11 часовъ утра въ станцію Черную грязь, въ кошорой занималъ тогда постъ козацкій Г. Генералъ-Маіоръ Иловайскій 12 съ своимъ полкомъ.

Но онаго Начальника въ то время здѣсь

не было, а находился въ другихъ деревняхъ ближе къ Москвѣ въ лѣвой сторонѣ, для прогнанія непріятельскихъ фуражирующихъ партей; однакожъ въ скорѣ возвратился. я, представъ шотчасъ предъ Его Превосходительство, объявилъ ему о себѣ, и вручилъ какъ паспортъ мой, данный въ Москвѣ за подписаніемъ непріятельскаго Губернатора, такъ и вынесенныя прокламаціи и приказъ Французскаго Правительства. Г. Генераль-Маіоръ Иловайскій, какъ ясно видѣть можно было изъ дѣлаемыхъ мнѣ вопросовъ, счелъ меня по онымъ бумагамъ за сумнительнаго челоѣка; а по тому и о положеніи непріятеля въ Москвѣ ни сколько не освѣдомился; но только прочиталъ прокламацію, и побранилъ Наполеона за изъясненныя въ нихъ коварныя обольщенія къ Русскому народу; самъ же послѣ упомянутого своего вояжа легъ ошдохнуть.

При объясненіи съ симъ Генераломъ и съ его Офицерами удосновлялъ я ихъ о себѣ, что опинюдь не принадлежу къ числу сомнительныхъ людей, а имѣю честь бывшъ Русскимъ подданнымъ, искренно соснирадаю*

щимъ своему Опечесству, коему порываясь оказать посильную услугу, нарочито доспаль я неприязельскія бумаги, и презирая всѣ могущія встрѣпиться, и дѣйствительно встрѣпившіяся опасности, вынесъ онія, починая ихъ для начальства нашего не токмо любопытными, но и полезными на случай предпріятій противъ Французовъ, остающихся въ Москвѣ. Послѣ чего Г. Иловайскій казалось и не имѣлъ болѣе подозрѣнія. Сіе шѣмъ доказательно, что я не токмо оставленъ безъ всякаго за собою присмотра, но и былъ накормленъ сыпнымъ обѣдомъ. Послѣ сего надлежало ожидать, что Г. Иловайскій выслушаетъ отъ меня все то, что я имѣлъ донести интереснаго; но въ ономъ не успѣлъ, пошому, что Г. Иловайскій получа извѣстіе о приближеніи Французовъ, кои фуражировали въ сильныхъ опрядахъ по деревнямъ, лежащимъ въ правой сторонѣ большой дороги къ Москвѣ, и, отдѣлясь въ числѣ семи или восьми сотъ человекъ конницы и пѣхоты, съ чешырѣмъ орудіями, идутъ прямо къ Черной грязи. Вслѣдъ за шѣмъ и дѣйствительно началъ показываться на противоположащей горѣ къ Москвѣ, въ разстояніи на полверсты, сильный непріатель, ко-

порый въ самое короткое время покрылъ всю гору и на оной остановился (22).

Тогда Генералъ Маіоръ Иловайскій приказалъ находившимся при немъ на лицо козакамъ, (числомъ примѣрно до 250 человекъ), спавъ въ снрой, и изъ нихъ человекъ восемь послалъ впередъ противъ непріателя. Но при самомъ началѣ ружейной переспѣлки, происшедшей между передовыми козаками и Французами, козацкій начальникъ примѣтивъ, что сила его, по не имѣнію ни пѣхоты ни орудій, едвали можетъ удержавъ въ прое или болѣе превосходнѣйшаго непріателя, отправляетъ меня со всѣми вынесенными изъ Москвы бумагами при рапортѣ, и въ сопровожденіи козака, къ начальнику своему, ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Генералъ-Адъютанту Барону Винценгероде, а самъ обращаетъ все вниманіе свое на движеніе непріателя, который вскорѣ началъ въ него палить изъ пушекъ.

(22) Здѣсь я съ сердечнымъ умиленіемъ благодарилъ небесное провидѣніе за спасеніе себя въ бѣгствѣ отъ непріателя, которому неминуемо опять бы попался, буде бы опоздалъ чetyрмя часами.

Г. Баронъ Винцегероде, находившійся тогда въ деревнѣ Давыдковѣ, состоящей отъ Черной грязи въ 45, а отъ Клина въ 7 верстахъ, по прибытіи моемъ въ оную деревню того же дня въ полночь, потребовалъ меня къ себѣ, и распросивъ нѣсколько о случившемся со мною во время плѣна непріятельскаго, опложилъ дальнѣйшіе вопросы до утра другаго дня, до 29 числа; получа же на разсвѣтѣ отъ Генераль Маіора Иловайскаго 12-го рапортъ, о занятіи непріятелями Черной грязи, самъ выступилъ изъ деревни давыдковой къ городу Клину, дабы удобнѣе соединиться съ прочими подвѣдомственными ему войсками, какъ сказано о томъ въ реляціи Его Превосходительства отъ вышеозначеннаго числа; а меня не спрашивая болѣе, отправилъ въ то же утро съ случившимся шуръ фелдъегеремъ въ Тверь, къ Господину Сенапору и Кавалеру Михайлу Павловичу Миклашевскому.

По прибытіи въ Тверь вечеромъ 29 же Сентября, узналъ я, что вѣрно содержатъ меня здѣсь подъ стражею; однакожъ Г. Сенапоръ и Кавалеръ Миклашевскій выслушавъ отъ меня донесеніе, о положеніи непріятеля въ Москвѣ и о прочемъ, и находя

интереснымъ довести все то до свѣденія Главнокомандующаго въ С. Петербургъ, 30 Сентября отправилъ меня съ Офицеромъ Тверской Управы благочинія въ С. Петербургъ, къ Г. управляющему Министерствомъ Полиціи, Его Высокопревосходительству Сергію Козьмичу Вязмишину, коему и предсавленъ 2 Октября въ 9 часовъ вечера.

Здѣсь наконецъ донесъ я словесно и письменно обо всемъ видѣнномъ, слышанномъ и замѣченномъ мною, какъ въ бытность мою въ плѣну непріятельскомъ, такъ и въ путешествіи отъ Москвы до С. Петербурга; за что Его Высокопревосходительство изъявилъ мнѣ личную признательность, и попомъ того жъ Октября 6 числа, въ слѣдствіе именнаго Высочайшаго повелѣнія, мнѣ объявленнаго, былъ я препровожденъ куда слѣдовало. (23).

(23) По прибытіи моемъ въ домъ нашель я въ ономъ добраго своего слугу, возвратившагося изъ плѣну Французскаго 2 Декабря, чешырма недѣлями ранѣ спранснвовавшаго своего Господина. Отъ него-то узналъ, я что и оставшееся въ селѣ Богородскомъ дорожное мое имущество, все dospало въ руки непріятелямъ.

Описавъ такимъ образомъ все, относительное до непріятеля нашего опечеснва, чему былъ самъ я очевидной свидѣтель, въ заключеніе оного, обращаясь паки къ Французскому Императору, нужнымъ признаю описать характерическія черпы его, и присоединить свое замѣчаніе, о существенныхъ причинахъ паденія Французовъ въ Москвѣ.

Наполеонъ, при среднемъ ростѣ, имѣетъ лицо большое, грозное; короткошей, плечиснъ и корпусомъ ровень. Цвѣтъ лица его оливковой, волосы на головѣ черные, лобъ наклонной или навислой, глаза малые, но быстрые, щеки плоскія, носъ длинной и прямой, съ малою едва примѣтною горбиною, губы маленькія, прижатые; борода выдававшаяся въ передъ и довольно къ верху подышная. — Онъ имѣетъ видъ важный, говоритъ тихо и мало, и всегда, какъ примѣнно было, погруженъ въ размышленія. Съ Маршалами и Генералами своими обращается равнодушно, и не токмо шляцы ни передъ однимъ изъ нихъ не снимаетъ, но даже и ни какимъ знакомъ почести рабочію ихъ не отвѣщивуетъ. Во все мое прехнедѣльное при немъ пребываніе не за-

къ Стр. 72.

НАПОЛЕОНЪ .

мѣшилъ я, чѣмъ онъ смѣялся или по крайней мѣрѣ улыbnулся, и ни когда не видалъ его съ открытою головою. — Исключая случай, при входѣ въ Москву Наполеона поразившій, онъ всегда сохранялъ постоянное хладнокровіе и величавость.

Французскій Императоръ, по предсказанію Адьюпанта своего Вельсовича, двѣснвительно поспѣлъ въ Москву 2 Сентября къ обѣду; но сей обѣдъ, состряпанный русскими, сколько видѣнь можно было при самомъ его началѣ, за первымъ блюдомъ, показался ему слишкомъ не вкусенъ и тяжель для его желудка, испорченнаго *Нѣмецкими и Италіянскими* яспвами. Онъ опрыгался ему въ печеніи пяти недѣль сильною горечью, и сей *тунядецъ*, привыкшій жить на чужой счетъ, вѣрно не захочетъ больше пробовать *суроваго* Русскаго кушанья, какимъ ошпопчивалъ его, какъ незваннаго гостя, Свѣплѣншій Князь Голенищевъ - Кушуровъ-Смоленскій.

Многіе изъ свиты Наполеона идучи къ Москвѣ, и въ бытность ихъ въ оной утверждали, яко бы сей гордый повелитель Французовъ, по взятіи Смоленска не хотѣлъ да-

лѣ иппи въ Россію, а желалъ только, чтобы ИМПЕРАТОРЪ ВСЕРОССІЙСКІЙ отказался отъ Польши, и просилъ мира; ибо нунъ уже примѣшилъ Наполеснъ, что народъ Россійскій не такъ принялъ Французовъ, какъ онъ того ожидалъ. Но видя, что ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО о такомъ мирѣ вовсе непомышляетъ, устремился вновь на Россійскую армію и старался, быспрымъ преслѣдованіемъ за оною и спремительнымъ напоромъ, вынудить миръ, — хопя бы впрочемъ былъ онъ для Россіи самой послѣдней. Бородинское сраженіе должеспровало по мнѣнію Французовъ рѣшить сіе дѣло; но какъ и при ономъ немогъ Наполеонъ достигнуть желаемой цѣли; то устремился уже на Москву, въ полной надеждѣ, что оную или возметъ онъ силою оружія, либо отпадунъ ему на капитуляцію; въ обоихъ же случаяхъ почишалъ предложеніе со стороны Россіи мирныхъ, и самыхъ *выгодныхъ* для него договоровъ необходимымъ и вѣрнымъ; а попому и о солдапахъ своихъ, кои шерпѣли голодь и были жолубосые, ни мало не заботился.

Но Свѣтлѣйшій Князь Кутузовъ, предумошрѣвъ сіи намѣренія, и зная сколь ве-

дику Французская армія перпѣла нужду въ провіантѣ и во всѣхъ другихъ жизненныхъ потребностяхъ, къ тому же видя совершенную невозможность свою, успоаясь противу напора многочисленной непріятельской арміи, прошивопоставилъ *слабымъ надеждамъ* Наполеона, отдачею ему пустою Москвы безъ сраженія и безъ капитуляціи, и опспупленіемъ съ арміею Россійскою къ самымъ надежнѣйшимъ для Французовъ мѣстамъ, — такую воинскую хипроснь, и положилъ ему шакой камень *преткнозенія*, о коемъ сей надменной успѣхами оружія своего, и изобрѣшеніемъ не поспижимыхъ воинскихъ хипросней, врагъ Отечества нашего опниудъ и воображаясь себѣ немогъ.

Наполеонъ предполагалъ по взятіи Москвы получить съ нее важную консприбуцію, помощію которой надлежало ему продовольствованъ, одѣнь и обушь свою армію, и сверхъ того надѣялся получить опъ Россіи богатѣйшія сокровища; но опкрылось въ послѣдствіи то, что *всемірной его сводогѣ* не удалось въ Москвѣ даже пяти дней ни до сына поѣсть, ни вдоволь попишь; а что принадлежало до одѣянія и до обуви, то обѣ оныхъ и думаясь было нечего. Прав-

да Французы захватили еще въ городѣ нѣ-
 которую часпѣ кожѣ; но шинѣ башмаковѣ
 было не кому. — Казалось, что Француз-
 скій повелитель, удосповѣряся на опыты
 воемѣ прошивномѣ его надеждамѣ, и ожи-
 даніямѣ, и видя Москву пожираемую пла-
 менемѣ, гошовѣ былѣ на 3 день по вшествіи
 своемѣ въ сію древнюю Россійскихѣ ГОСУ-
 ДАРЕЙ столицу, *бѣжать* изѣ оной вмѣсто
 Петровскаго дворца обратнѣ въ Парижѣ.
 Столь непріятнымѣ показалось ему заня-
 тіе Москвы! но ему совсѣмѣ невозможно
 было такѣ скоро изѣ оной бѣжать, ниже
 предпринимѣ другихѣ надежнѣйшихѣ мѣрѣ;
 ибо шунѣ надлежало ему сперва пускитѣ
 войски Французскіе на грабежѣ, а потомѣ,
 подѣ видомѣ ожиданія мирныхѣ предложе-
 ній, выждать еще нѣсколько дней, дабы
 чрезѣ шо прикрытѣ спыдѣ свой, и дашѣ
 время самому себѣ *образумитѣся*, а много-
 численной арміи своей, (24) — въ копорѣ
 опѣ дальнаго похода, и опѣ недоспашка во

(24) По увѣреніямѣ самихѣ Французовѣ, вошло въ
 Москву ихѣ войска до 160 человекѣ; въ бо-
 родинскомѣ же сраженіи было 200 и всего
 въ Россію вшедшихѣ болѣе 470.000.

всемъ, а паче въ жизненныхъ потребностяхъ, возникло всеобщее неудовольствіе и ропотъ, укрѣпился покоемъ, и перевести голодную отдышку хотя картофелемъ Московскимъ и воронами.

Позволивши съ начала солдатамъ своимъ нѣсколько дней грабить, а съ тѣмъ вмѣстѣ и жечь Москву, Наполеонъ великимъ послѣ, опъ того и опъ другаго удержавшись; но они не слушаютъ, и онъ приказываетъ ихъ арестовать и, какъ увѣряли самовидцы, даже разстрѣливать. По томъ раздавъ полкамъ своимъ, внутри и внѣ Москвы находящимся, хлѣба и вина на 15 дней, какъ сказано о томъ было въ военномъ его приказѣ, обнадеживаетъ солдатъ, что по возстановленіи въ Москвѣ порядка, скоро въ ней обиліе водворится. — Предполагая же на вѣрное, что ушедшіе изъ города жили рано или поздно въ оной возвращаясь, сей обладатель обгорѣлыхъ Московскихъ спѣнь, при учрежденіи муниципальнаго суда или Коммуни-Коминтеша, вздумалъ удалившимся Московскимъ жителямъ сдѣлать предварительный, посредствомъ прокламаціи своей, вызовъ, увѣряя всѣхъ и каждого въ совершенной тишинѣ и безопасности; од-

нако жъ не токмо ушедшешіе не возвращающіеся въ свои дома; но и оставшіеся въ городѣ Россійскіе вѣрноподданные, коихъ считали съ иноспранцами всего до 15000 человекъ, начали уходить въ каждую ночь большими паршіями: и слѣдственно надежда на водвореніе въ Москвѣ во всемъ изобиліи, оказалась сомнительною. Тогда Наполеонъ употребляетъ другое средство, которое казалось для вызова обывателей Московскихъ надежнѣйшимъ.

Непріятели знали, что Россіяне тверды въ вѣрѣ своей къ Богу, и усердны къ его служенію; почему начальство Французское при позволеніи, какъ выше значить, кавалергардскаго полка Пропіеіерею Грапинскому совершать Богослуженіе, позволяеть совершать оное во всемъ по обряду Греко-россійской церкви, ничего ни малѣйше не опмѣняя; и припомъ убѣждаетъ, объявивъ и прочимъ священникамъ, остающимся въ Москвѣ, гдѣ только храмы Господни отъ пожара и грабежа уцѣлѣли, начинать Богослуженіе безъ всякаго сомнѣнія и опасенія. Французы надѣялись при семъ, что звукъ колоколовъ Московскихъ вызоветъ жителей сего несчастнаго города въ ихъ дома.

но находившіеся въ Москвѣ Христіане спешаючися въ церковь на моленіе тысячами; а изъ прочихъ жилищей Москвы, ушедшихъ въ другіе города, гдѣ приносимы были моленія ко Господу *въ безмятежной тишинѣ*, ни одинъ не возвращается; и Наполеонъ предпринимаеши прешій способъ.

Упоенный мечпою вольности народъ Французской думалъ, что Рускіе креспыане, а особливо помѣщичьи, при нашесхвѣи Французскихъ войскъ на Россію, возымѣвъ случай быши независимыми, свергнуши съ себя иго подданства помѣщикамъ, и примуши сихъ пришельцовъ, какъ своихъ избавишелей; и хопя еще, *за долго* до вхесствія въ Москву, непріапели удостовѣренны были въ пропивномъ, видѣвъ на опынѣ, сколь Руской народъ твердъ въ вѣрности своей къ законному Государю, и въ преданости къ своимъ владѣльцамъ; однако жъ при оной необходимости, при совершенномъ не досташкѣ хлѣба, мечпами коварными своими обольщеніями склонили нашихъ поселянъ по крайней мѣрѣ на то, что они повезуши въ Москву на продажу свои продукты. Въ семъ чаяніи *голодной* Императоръ Французскій изданною *особою*

прокламаціею къ поселянамъ нашимъ, приглашаешь ихъ ѣхать въ Москву съ продуктами, обѣщая имъ въ свободной продажѣ оныхъ всякое покровительствованіе и защиту, и предоставляя право ѣздить ихъ назадъ, буде кто не продаси; на каковой конецъ учрежденъ былъ въ Москвѣ особой порядокъ городского устройства, назначены были торговые дни и площади. Между тѣмъ Генераль Лессепсъ приглашаетъ желающихъ, ѣхать въ дальнія деревни, покупать хлѣбъ на деньги, обѣщая имъ большія за сію услугу милоспш; но одинъ изъ Московичей, вызвавшихся выполнить требуемую комиссію, повѣхалъ съ деньгами, и какъ увѣряющъ, назадъ не возвратился; другой же едва опъ крестьянъ унесъ ноги; а изъ подмосковныхъ поселянъ никто съ продуктами своими и глазъ въ Москву не показаль.

Послѣ сего оспавалась единственная надежда въ полученіи провіанта и фуража на собственныхъ своихъ фуражировъ, коихъ посылалъ Наполеонъ въ окрестныя подмосковныя деревни; но многіе изъ нихъ совсѣмъ не возвращались, будучи козаками и крестьянами Русскими или побиты, или въ плѣнъ взяты, или же сами добровольно

опдавались рускимъ ; а другіе возвращались или вовсе безъ фуража, или привозили она-го весьма мало. Онъ посылаетъ попомъ изъ Москвы голодные полчища свои въ степ-ныя, хлѣбомъ обильныя мѣста къ Губерні-ямъ : Рязанской, Тульской и Калужской ; но шамъ воспрѣчаетъ ихъ сильная Россійская армія, и дѣлаетъ имъ спрашный во всѣхъ пунктахъ оппоръ ; опправляетъ пакъ же зна-чительныя опряды свои въ Губерніи не споль-ко плодородныя, но шракшамъ С. Петер-бургскому, Ярославскому и Владимирскому , на коихъ Россійскихъ войскъ было гораздо менѣе ; но сіи опряды проходя ближайшія селы и деревни , хощя и съ меньшимъ со-споронны Россійскихъ войскъ препяшпшви-емъ, но находятъ вездѣ селенія опустѣлыя, и хлѣбъ или увезенъ, или спряшанъ крестъ-янами ; занимающъ напоследокъ дальнѣйшія по онымъ шракшамъ деревни верспъ за 40, за 50 и за 60 опъ Москвы лежащія, и даже городъ Дмитровъ ; но и въ оныхъ нѣшъ ни жишелей, ни провіанша, ни фу-ража.

По испытаніи всѣхъ сихъ и другихъ возможныхъ средствъ , и невидя ни въ од-номъ удачи , Наполеонъ оппускаетъ забла-

говременно изъ подъ спражи на волю всѣхъ Русскихъ арестаншовъ, при свитѣ его содержавшихся, въ томъ, какъ по всему примѣнно было, намѣреніи, чшобъ они не могли болѣе быть свидѣтелями дальнѣйшаго позора его въ Москвѣ, изъ которой и самъ онъ, поживши послѣ того недѣли съ полпоры не лучше арестанша, съ ошапкомъ полубосой, полунагой и истомленной великимъ голодомъ и холодомъ большой его арміи предприемлетъ побѣгъ обратно въ Парижъ.

Поелику же всѣ вышеозначенныя неудачи слѣдовали одна за другою непрерывно, то естественнo надлежало такому неистовому челоуку, каковъ Наполеонъ, воскипѣвъ при ономъ случаѣ ужаснѣйшимъ мщеніемъ прошивъ Россіи; но къ сущему его ожесточенію не могъ онъ имѣть на оную никакого вліянія, никакого дѣйствія. Въ семъ бѣшенствѣ обращаетъ онъ мѣсть свою на ошапки Москвы. Онъ предприемлетъ испребить, посредствомъ подкоповъ, все до основанія, дабы неоспался камень на камени. Между тѣмъ даетъ солдатамъ своимъ *тиранское повелѣніе*: порубить, поколоть штыками и побить до смерти всѣхъ ошаю-

щихся въ Москвѣ жипелей, не щадя даже и младенцовъ. Но и въ этомъ, къ жеспочайшему его мученію, нѣтъ успѣха! Всевышній благодѣющій Москвѣ, вздыхаетъ дерзновеніе ~~ему~~ одному изъ Маршаловъ Наполеоновыхъ — (а кто онъ былъ, неизвѣстно) въ которомъ чувство челоѣколюбія и состраданія не совсѣмъ еще изъ сердца изглажено, — сіе послѣднее злодѣйство пирана, своего повелителя, ему описовывать (25); для при основанія же перваго предиріянія внезапно подоспѣлъ храбрый Россійскихъ войскъ Полководецъ Г. Баронъ Винценгероде, и — неисповый повелитель Французовъ принужденъ былъ *ускорить* свой побѣгъ изъ Москвы.

(25) О семъ роковомъ повелѣніи Наполеона сообщено изъ Москвы вѣрное преданіе. А. Ф. Г. Спранбургская, жившая тогда въ Москвѣ въ домѣ Терскаго, и знающая очень хорошо по Нѣмецки, увѣряетъ, что она слышала о томъ изъ устъ самаго Адьюшанша Наполеонова, и во время сей грозной бури исповѣдалась и причасшилась къ смерти.

При семъ торжественномъ бѣгствѣ Наполеона, Свѣплѣйшій Князь Михайло Ларионовичъ Голенищевъ - Кушуровъ - Смоленскій съ доспойными своими поборниками, и со всѣми Россійскими равными силами, главному предводительству Его Высочайше ввѣренными, стоялъ въ готовноспи, воздашь должное неисповому поругателю Святыни, разорипелю Европы и упѣспипелю всего рода человѣческаго. Онъ вспрѣшилъ его *среди бѣгства* на поляхъ Московскихъ, преслѣдовалъ чрезъ все проспранспиво Россіи до предѣловъ и за предѣлы оной, и разилъ иноплеменные полчища его на каждамъ шагу, мужеспивенною и неуспрашимою храбрыхъ Россіянъ рукою.

Такимъ образомъ, при особенной помощѣ Вышняго, наказующаго и милующаго по благоспи своей избранной народъ свой, Его Свѣплосіпъ ознаменовалъ *блистательною славою* Россійское оружіе, Всеми лоспивѣйшимъ ГОСУДАРЕМЪ нашимъ ИМПЕРАТОРОМЪ АЛЕКСАНДРОМЪ I. *На защиту православнои вѣры и вѣрнаго народа Своего, прошивъ врага Россіи праведно подъятое; увѣнчалъ безсмертными лаврами себя и все Христолюбивое Россійское воинспиво,*

совершеннымъ пораженіемъ, и истребленіемъ многочисленной вражеской силы, и ко всеобщей опрадѣ Россіянъ, возстановиль по прежнему порядокъ, титину, слокойствіе и благоденствіе въ любезномъ нашемъ отечествѣ.

THESE ARE THE RESULTS OF THE RESEARCHES
 OF THE AMERICAN GEOLOGICAL SURVEY
 IN THE MOUNTAIN REGION OF THE
 UNITED STATES, AND ARE THE
 PROPERTY OF THE UNITED STATES
 GEOLOGICAL SURVEY.

THESE ARE THE RESULTS OF THE RESEARCHES
 OF THE AMERICAN GEOLOGICAL SURVEY
 IN THE MOUNTAIN REGION OF THE
 UNITED STATES, AND ARE THE
 PROPERTY OF THE UNITED STATES
 GEOLOGICAL SURVEY.

ПОГРѢШНОСТИ.

Стран.	стр.	напечатано	читай
17	4	устроиѡ.	устроивая
18	18	съ собою	съ бою
19	5	мечтали	мечтали
29	18	обманувѡся	обманувѡйся
38	16	и церкви	а церкви
42	1	слезами	слезными
—	15	деспаша	дешоша
57	2 съ низу 25 Септ.		15 Септ.
61	12 съ верху и села		у села
64	12	сей я	я
83	4	вздыхаешъ дер- зновеніемъ	вдыхаешъ дерзно- веніе.

pen